

REPUBLIK ÖSTERREICH
STAATSANWALTSCHAFT WIEN

Landesgerichtsstraße 11
Postfach 400
A-1082 Wien
Telefon: +43 (1) 40127
Telefax: +43 (1) 4027911
**703 St 37/10s -
Hv**

A n k l a g e s c h r i f t

Обвинительное заключение

Выдвинуто государственной прокуратурой г. Вены против

1. Отто Кальтенбруннера¹,
ранее Рамзан Эдилов²

Родился 26 января 1968 года в Грозном, Российская Федерация, гражданин России (имеет статус беженца), разведен, работал страховым агентом, в последнее время проживал по адресу 3100 Санкт-Пёльтен, Даниел-Гран- Штрассе 4,
в настоящий момент находится под стражей по решению Земельного суда по уголовным делам Вены в связи с данным преступлением.

2. Сулеймана Салмановича Дадаева³,

¹ В оригинале — Otto Kaltenbrunner.

² В оригинале — Ramzan Edilov.

³ В оригинале — Suleyman Salmanovich Dadaev.

Он же Муслим Дадаев⁴

Родился 25 декабря 1973 года в Грозном, Российская Федерация, гражданин России (имеет статус беженца), холост, безработный, в последнее время проживал по адресу 3150 Вильгельмсбург, Крейбахерштрассе 25,

в настоящий момент находится под стражей по решению Земельного суда по уголовным делам Вены связи с данным преступлением.

3. Турпал-Али Ешуркаева⁵,

Родился 30 декабря 1978 года в Белоречье, Российская Федерация, гражданин России, (имеет статус беженца), холост, безработный, без определенного места жительства,

в настоящий момент находится под стражей по решению Земельного суда по уголовным делам Вены в связи с данным преступлением.

Им предъявлено обвинение:

I

Вышеназванные лица в период с начала ноября 2008 до 13 января 2009 года, действуя умышленно и по сговору с Лечей БОГАТЫРЕВЫМ⁶ (против которого выдвинуто отдельное обвинение), организовали на длительное время преступную группу, состоявшую из двух или более лиц, задачей которой было насильственное похищение Умара Исраилова с целью вывоза его за пределы страны и дальнейшей передачи в руки должностных лиц в российской Чеченской Республике, или, в случае провала этого плана, убийство Умара Исраилова. Таким образом, данное деяние рассматривается как преступление против жизни, здоровья и свободы лица и квалифицируется как незаконная передача лица иностранным властям по статье 103, часть 1 УК, а также убийство по статье 75 УК.

Так:

А. Отто Кальтенбруннер,

являлся ответственным за всю операцию, за подготовку ее логистики, координацию и контакт с чеченским руководством;

15 декабря 2008 года поручил Сулейману Салмановичу ДАДАЕВУ следить за Умаром ИСРАИЛОВЫМ⁷, чтобы выяснить, каков его образ жизни и привычки;

⁴ В оригинале — Muslim Dadaev.

⁵ В оригинале — Turpal-Ali Yeshurkaev.

⁶ В оригинале — Letscha Bogatirov.

⁷ В оригинале — Umar Israilov.

в период, по меньшей мере, с 5 по 12 января 2009 года, находясь в Санкт-Пёльтене и других местах, провел многочисленные встречи и телефонные переговоры с Лечей БОГАТЫРЕВЫМ и Сулейманом Салмановичем ДАДАЕВЫМ, во время которых планировал преступление и неоднократно предоставлял вышеназванным лицам свою квартиру в Санкт-Пёльтене для этой цели в период с 6 по 13 января 2009 года, и в последний раз с 12 по 13 января 2009 года;

7 января 2009 года в Санкт-Пёльтене поручил СВИДЕТЕЛЮ 1 (обвинение против него не выдвинуто) приобрести два анонимных пакета с телефонными картами «Боб СИМ Пекедж», из которых одну он позднее передал Лече БОГАТЫРЕВУ, а другую использовал сам, чтобы таким образом сделать анонимной и тайной телефонную коммуникацию внутри группы соучастников преступления и провести, используя эту карту, многочисленные телефонные переговоры с целью подготовки и планирования преступления;

13 января 2009 года после телефонного сообщения об убийстве ИСРАИЛОВА направился на автомобиле марки БМВ 5 серии, номер LL-645 FZ, владельцем которого являлся Леча БОГАТЫРЕВ, из Санкт-Пёльтена в Золленау, где в машину сели Сулейман Салманович ДАДАЕВ и Леча БОГАТЫРЕВ, и этим обеспечил возможность бегства;

по крайней мере, в общих чертах обсудил с вышеназванными свое поведение во время дачи показаний, прежде чем вынужден был сдаться полиции;

Б. Сулейман Салманович Дадаев, который

вместе с Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ и Лечей БОГАТЫРЕВЫМ в Санкт-Пёльтене и других местах планировал и готовил преступление во время неоднократных личных встреч и телефонных разговоров с Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ и Лечей БОГАТЫРЕВЫМ;

ему было дано задание следить за Умаром ИСРАИЛОВЫМ по месту его проживания;

он также осуществлял непосредственную поддержку лиц, совершивших деяние;

по меньшей мере, 15 декабря 2008 года, 19 декабря 2008 года, 22 декабря 2008 года, 25 декабря 2008 года, 26 декабря 2008 года, 27 декабря 2008 года, 31 декабря 2008 года, 2 января 2009 года, 3 января 2009 года, 4 января 2009 года, 5 января 2009 года, 10 января 2009 года, 11 января 2009 года находился в непосредственной близости от квартиры Умара ИСРАИЛОВА, расположенной в Вене по адресу 1210, Леопольдауэрштрассе 31, чтобы собрать необходимые для планирования преступления сведения о распорядке дня и привычках вышеназванного;

в ночь с 12 на 13 января 2009 года, во время пребывания в авторемонтной мастерской Косума ЕШУРКАЕВА в Золленау завербовал его брата Турпал-Али ЕШУРКАЕВА для выполнения преступления;

13 января 2009 года, после умышленного убийства Умара ИСРАИЛОВА, поддерживал телефонную связь с Турпал-Али ЕШУРКАЕВЫМ для координации действий, направленных на то, чтобы БОГАТЫРЕВ был посажен в управляемый им автомобиль, после чего довез их до парковки, расположенной по адресу 1220 Вена, угол Ерцгерцог-Карл-штрассе и Донауштадт-штрассе, откуда они вместе продолжили бегство;

II

Вышеназванные 13 января 2009 года в запланированном взаимодействии с Лечей БОГАТЫРЕВЫМ (которому предъявлено отдельное обвинение) совершили попытку насильственно передать проживающего в Вене Умара ИСРАИЛОВА в руки должностных лиц в российской Чеченской Республике, которая не удалась из-за оказанного жертвой сопротивления, и вследствие этого, по заранее выработанному альтернативному плану совершили его убийство, а именно

А. Сулейман Салманович Дадаев, который

Утром неоднократно контактировал по телефону с Турпал-Али ЕШУРКАЕВЫМ и велел ему приехать на его автомобиле к ним в Вену;

с 6:30 часов следил за домом Умара ИСРАИЛОВА с парковки, расположенной по адресу 1210 Вена Зигфридгассе 9-11 и находился в готовности, чтобы в соответствии с выработанным планом вывезти в качестве водителя Умара ИСРАИЛОВА на машине, после захвата его Лечей БОГАТЫРЕВЫМ и Турпал-Али ЕШУРКАЕВЫМ, и в случае провала этого плана и убийства ИСРАИЛОВА, посадить в свою машину вышеназванных лиц и обеспечить им бегство;

около 11:53:12 часов известил Турпал-Али ЕШУРКАЕВА, который вместе с Лечей БОГАТЫРЕВЫМ готовился к нападению на Умара ИСРАИЛОВА, о выходе ИСРАИЛОВА из дома;

находился со своим автомобилем в непосредственной близости от БОГАТЫРЕВА и Турпал-Али ЕШУРКАЕВА, чтобы посадить туда вышеназванных лиц вместе с ИСРАИЛОВЫМ;

Б. Турпал-Али Ешуркаев, который

припарковал свой автомобиль по указанию ДАДАЕВА и БОГАТЫРЕВА в районе Вена 1210, Леопольдауэр штрассе 33, вблизи от входа в дом, где проживал ИСРАИЛОВ, чтобы после захвата ИСРАИЛОВА посадить его туда;

вместе с Лечей БОГАТЫРЕВЫМ находился по адресу: Вена 1210, Леопольдауэр-штрассе 26, вооруженный огнестрельным оружием, с целью захватить Умара ИСРАИЛОВА и похитить его или, в случае срыва данного плана, убить его;

затем после того, как они окликнули ИСРАИЛОВА, стал преследовать его вместе с Лечей БОГАТЫРЕВЫМ, который выхватил огнестрельное оружие и на короткое время задержал его, однако тот вырвался и продолжил бегство, пока не был смертельно ранен выстрелами, произведенными Лечей БОГАТЫРЕВЫМ.

III

Вышеназванные способствовали тому, что Леча БОГАТЫРЕВ (против которого было выдвинуто отдельное обвинение) 13 января 2009 года в Вене, после того, как был сорван план по похищению Умара ИСРАИЛОВА, осуществляя альтернативный план по его убийству, произвел несколько выстрелов из огнестрельного оружия по убегающей жертве, ранив его в область левого бедра, а также полость живота, и произведя ранение со стороны спины слева от позвоночника с пулевым каналом, проникающим через диафрагму в полость живота и задевшим желудок и селезенку, что вызвало кровотечение в брюшную и грудную полости и повлекло смерть ИСРАИЛОВА; совершил умышленное убийство; а именно

А. Сулейман Салманович Дадаев

по описанным в пунктах I.A. и II.A. деяниях;

Б. Турпал-Али Ешуркаев

по описанным в пунктах II.B деяниях

IV

Отто Кальтенбруннер, который в Санкт-Пельтене и других местах в период, который еще нуждается в уточнении, между концом октября 2008 и 13 января 2009 года, дал Сулейману Салмановичу ДАДАЕВУ и Лече БОГАТЫРЕВУ задание насильственно похитить Умара ИСРАИЛОВА, чтобы в дальнейшем вывести его за пределы страны и передать в руки должностных лиц в российской Чеченской Республике, или же в случае провала этого плана умышленно убить его;

предоставил 13 января 2010 года вышеназванным лицам оформленный на его имя автомобиль марки Вольво 944GLE, номер P-302 BD для осуществления деяния;

первую половину дня поддерживал постоянный телефонный контакт с Лечей БОГАТЫРЕВЫМ и Сулейманом Салмановичем ДАДАЕВЫМ, которые вместе с Турпал-Али ЕШУРКАЕВЫМ находились поблизости от места проживания Умара ИСРАИЛОВА, с целью координации и наблюдения за осуществлением преступления;

успокоил Косума ЕШУРКАЕВА, который неоднократно звонил ему по телефону, с целью добиться того, чтобы его брат Турпал-Али ЕШУРКАЕВ покинул место преступления, и неоднократно давал по телефону указания Лече БОГАТЫРЕВУ, чтобы тот следил за тем, чтобы Турпал-Али ЕШУРКАЕВ со своим автомобилем оставался в указанном месте; готовился к тому, чтобы способствовать бегству вышеуказанных лиц после совершения ими преступного деяния;

выбрал Сулеймана Салмановича ДАДАЕВА и Лечу БОГАТЫРЕВА и способствовал совершению ими преступления, а именно

А. по пункту II описанного деяния;

Б. по пункту III описанного деяния.

Таким образом, обвиняются

Отто Кальтенбруннер

По пункту I.A.

Создание преступной группы в соответствии со статьей 278 частью 1 Уголовного кодекса.

По пункту IV.A

Преступное деяние, заключающееся в соучастии в попытке передачи иностранным властям в соответствии со статьей 12, второе дело, 15, 103 часть 1 УК;

По пункту IV.Б

Соучастие в убийстве в соответствии со статьей 12, второе дело, 75 УК

Сулейман Салманович Дадаев

По пункту I..B.

Создание преступной группы в соответствии со статьей 278 частью 1 Уголовного кодекса.

По пункту II.A.

Преступное деяние, заключающееся в соучастии в попытке передачи иностранному государству в соответствии со статьей 15, 103 часть 1 УК;

По пункту III.A.

Соучастие в убийстве в соответствии со статьей 12, третье дело, 75 УК;

Турпал-Али Ешуркаев

По пункту II.B.

Преступное деяние, заключающееся в соучастии в попытке передачи иностранному государству в соответствии со статьей 15 второе дело, 15, 103 часть 1 УК;

По пункту III.B.

Соучастие в убийстве в соответствии со статьей 12, третье дело, 75 УК;

Вышеуказанные лица обвиняются в совершенных преступлениях и должны понести наказание, предусмотренное статьей 28 частью 1 УК, а именно:

Отто Кальтенбруннер

По статье 75 УК

Сулейман Салманович Дадаев

С учетом статей 31, части 1, 40 УК и вынесенного Земельным судом г. Санкт-Пёльтене от 7 января 2010 года приговора, номер дела 13Nv 89/09i, по статье 75 УК

Турпал-Али Ешуркаев

С учетом статей 31, часть 1, 40 УК и вынесенного районным судом (Фаворитен) от 4 февраля 2010 года приговора, номер дела 32U 172/Obg по статье 75 УК

Прокуратура города Вены заявляет ходатайство о:

- 1) Проведении судебного разбирательства Земельным судом г. Вены по уголовным делам, судом присяжных заседателей;
- 2) Доставлении в соответствии со статьей 173, часть 6 УК на судебное разбирательство находящихся в следственном изоляторе подследственных в качестве обвиняемых;
- 3) Приглашении свидетелей

*По фактам: планирование, подготовка, поведение после совершенного преступления -
далее следует список свидетелей.*

*По факту: место преступления -
далее следует список свидетелей.*

следователей АI Вольфганг Панцер⁸,
ВI Роберт Холькович⁹,
р.А. LVT Вены;
СI Цедербауэр¹⁰,
р.А. LKA Вена, группа расследования места преступления 4;
К.I Геральд Ефранк¹¹,
инсп. Цебраковски¹²,
инсп. Пош¹³,
р.А. PI Донауфельдер штрассе;
ВI Иоханнес Краловец¹⁴,
р.А. PI Санкт-Пельтен , Регирунгсфиртель;

4) Приглашение сторон и их представителей;

5) Приглашение приведенных судом к присяге переводчиков с чеченского и русского языков;

6) Приглашение медэкспертов

Асс. Профессор д-р Николаус Клупп

Д-р Криста Штейн

⁸ В оригинале - Wolfgang Panzer.

⁹ В оригинале - Robert Holkovics.

¹⁰ В оригинале — Zederbauer.

¹¹ В оригинале - Gerald Ehfrank.

¹² В оригинале — Zebrakovsky.

¹³ В оригинале — Posch.

¹⁴ В оригинале - Johannes Kralovec.

7) Показ реконструкции места преступления

8) в соответствии со статьей 252 часть 2 УК:

Чтение донесений и материалов дознания, материалов судмедэкспертизы.

Обоснование

В ходе распада Союза Советских Социалистических республик (СССР) тогдашний чеченский президент Джохар Дудаев провозгласил в одностороннем порядке независимость автономной Чеченской республики. Этот акт не был признан ни СССР, ни Российской Федерацией, как преемницей СССР. В первую чеченскую войну с декабря 1994 года по август 1996 года Россия пыталась с помощью военной силы вновь взять под свой контроль отделившуюся республику. Однако эта задача оказалась трудной, тем более что чеченские боевики ушли в горы, вели оттуда партизанскую войну и в конце концов в августе 1996 года снова завладели Грозным. После этого Россия заключила с Чечней мирный договор, из которого на тот момент был исключен вопрос о государственном суверенитете. Российские войска вышли из Чечни, и де-факто установилось самоуправление. В 1997 году Аслан Масхадов, считавшийся умеренной фигурой, стал президентом. Однако ему не удалось побороть усиливавшиеся радикальные исламские (ваххабитские) группировки, которые осуществляли нападения на граничащие с Чечней и входящие в Российскую Федерацию районы Дагестана. После неоднократных террористических актов, совершенных на российской территории и вторжения ваххабитских группировок под руководством Шамиля Басаева в Дагестан, начались тяжелые бои, и первого октября 1999 года началась Вторая Чеченская война. В отличие от первой войны, на этот раз российской армии удалось в течение нескольких месяцев взять под свой военный контроль большую часть Чечни. Чеченское правительство вокруг Масхадова, а также исламистские группировки ушли в недоступные горные районы на юге страны и снова перешли к тактике партизанской войны, совершая нападения на российские войска и теракты, направленные на гражданские объекты. Россия отреагировала на борьбу чеченского подполья широкой «антитеррористической операцией», в ходе которой были убиты многие ведущие фигуры чеченского сопротивления, как и сам Аслан Масхадов в марте 2005 года.

В октябре 2003 года в Чечне под российским контролем были проведены президентские выборы, подвергавшиеся сильной критике за манипуляцию с голосами, победителем в которых стал пророссийский кандидат Ахмад Кадыров, ставший впоследствии жертвой покушения, совершенного против него в мае 2004 года.

Его сын Рамзан Ахматович Кадыров, родившийся в 1976 году, был известен как командир возникшего в ходе боевых действий вооруженного формирования «Кадыровцы», против которого неоднократно высказывались обвинения в совершаемых им преступлениях против гражданского населения. В мае 2006 года Рамзан Кадыров был назначен чеченским премьер-министром, а в марте 2007 года, после того, как ему исполнилось 30 лет, провозглашен президентом республики.

С этого момента Рамзан Кадыров выступает за восстановление Чечни, которого он стремится добиться с помощью массивной российской финансовой помощи, и официально призывает к возвращению чеченцев, разъехавшихся по всему миру во время военных действий. Одновременно его подозревают в том, что он отдавал неоднократно приказы убить живущих в эмиграции влиятельных чеченцев.

В прошедшие годы произошла некоторая стабилизация чеченской ситуации; число терактов и открытых боевых действий сократилось. Однако по-прежнему существуют многочисленные повстанческие группы, которые по своей идеологии и целям сильно друг от друга отличаются и соперничают друг с другом. Наиболее широко известны на сегодняшний день исламистско-ваххабитские бойцы, концентрирующиеся вокруг фигуры Доку Умарова, бывшего соратника Аслана Масхадова, который взял на себя ответственность за теракты, совершенных в московском метро 29 марта 2010 года.

Первый обвиняемый, **Отто КАЛЬТЕНБРУННЕР**, родился 26 июня 1968 года в столице Чечни Грозном. Имя, полученное им при рождении – Рамзан Эдилов, которое он носил его вплоть до 31 января 2006 года, когда сменил его; среди чеченцев он известен под кличкой «Шурик».

КАЛЬТЕНБРУННЕР является российским гражданином. 6 мая 2005 года он нелегально выехал в Вену, где попросил убежища, которое было предоставлено ему 29 декабря 2005 года.

Разведен, имеет со своей бывшей супругой, СВИДЕТЕЛЕМ 7, троих детей, двое из которых малолетние. В последнее время он работал страховым агентом и продавцом подержанных автомобилей, что, по его словам, приносило ему ежемесячный доход нетто 1.500 евро. В регистре совершенных уголовных преступлений он не значится.

КАЛЬТЕНБРУННЕР по некоторым данным в 1998/1999 годах являлся финансовым директором, отвечавшим за оплату президентской охраны тогдашнего чеченского президента Масхадова.

В своей просьбе о предоставлении ему убежища, он указал, что с 2000 и вплоть до осени 2004 года он неоднократно арестовывался в Чечне внутренними российскими и тайными службами (ФСБ), подвергался пыткам, в целях получения от него информации о местонахождении Масхадова. После того, как он вновь подвергся тяжелым пыткам и был убит его брат, он вместе со своей семьей бежал из Чечни.

Несмотря на это, КАЛЬТЕНБРУННЕР вскоре стал известен в чеченских кругах как сторонник чеченского президента Рамзана Кадырова, который собирает по его поручению информацию о находящихся в Австрии соотечественниках.

Он проявлял большую активность, которую можно рассматривать как скрытую поддержку режима КАДЫРОВА. Летом 2008 года он основал «Чеченское культурное общество», которое якобы ставило своей целью проведение культурных мероприятий и встреч членов чеченской общины. В качестве члена правления этого общества выступал якобы придерживавшийся диаметрально противоположных политических взглядов Сулейман Салманович ДАДАЕВ.

Создавая это общество, КАЛЬТЕНБРУННЕР ставил собственно своей целью сбор данных о проживающих в районе города Санкт-Пёльтен чеченцах, для передачи их чеченскому руководству. Об этом свидетельствует тот напор, с которым он стремился заставить своих земляков поддерживать это общество. Например, в период со 2-го октября по 31-ое октября 2008 года, он в общей сложности 21 раз позвонил Рамзану Дадуеву, чтобы уговорить его участвовать в обществе, при этом последний ни разу не отзвонил ему сам. Также были многочисленные звонки в период с 26 ноября по 9 декабря 2008 года, при этом лишь в одном случае Дадуев перезвонил снова – в данном случае речь шла о наборе вызывающего номера после прерванного разговора. Из этого следует, что для КАЛЬТЕНБРУННЕРА было очень важно привлечь Дадуева к этому делу.

О том, что КАЛЬТЕНБРУННЕР лично знаком с КАДЫРОВЫМ и находится с ним в дружеских отношениях, доказывают хранящиеся в его мобильном телефоне фотографии, на которых он в явно приватной атмосфере сфотографирован в обнимку с Кадыровым.

Второй обвиняемый, **Сулейман Салманович ДАДАЕВ**, родился 25 декабря 1973 года в Грозном. В Австрии он представлялся официальным инстанциям как Муслим ДАДАЕВ, родившийся 25 декабря 1980 года. В чеченских кругах он фигурирует под кличками

«Сурхо» и «Бумеранг». ДАДАЕВ не женат, жил последнее время с Сацитой Екхиевой, с которой он имеет двух общих малолетних детей, по адресу 3150 ВИЛЬХЕЛМСБУРГ, Крейсбахерштрассе 25. Он жил на социальное пособие – около 630 евро в месяц, не имеет ни дохода, ни имущества.

ДАДАЕВ имеет под своим вымышленным именем две судимости. По приговору, вынесенному Земельным судом Винер Нейштадт от 6 декабря 2005 года, вступившем в силу 13 марта 2006 года, дело 38 Нv 98/05h он был осужден за высказанную опасную угрозу по статье 107, часть 1 УК к условному лишению свободы сроком на четыре месяца. 7 января 2010 года он также был приговорен (номер дела 13 Нv 89/91 Земельного суда г. Санкт-Пёльтен) за ложную дачу показаний по статье 288, часть 1, часть 4 УК к условному лишению свободы сроком на десять месяцев. Этот приговор должен быть теперь принят во внимание согласно статье 31, часть 1,40 УК. Обстоятельства данного дела будут описаны более подробно ввиду значимости.

По поводу своей биографии ДАДАЕВ сообщил, что учился в Нефтяном институте г. Грозного, а также окончил военное училище в Волгограде. После Первой чеченской войны он работал в полиции – или в разведывательной службе Чеченской Республики. В 1998 году по приглашению Доку Умарова он принимал участие в тренировочном лагере Талибана в Пешаваре в Пакистане. Там он обучился тому, «как надо убивать и не быть убитым», а также прошел обучение вождению военных транспортных средств и управлению вертолетом. С Аль-Каидой он, однако, никаких контактов не имел. Бывший агент КГБ обучил его навыкам разведывательной работы.

После Второй чеченской войны он работал на Масхадова и Умарова в «Спецотделе Верховного шариатского суда Чеченской Республики». В 2003 году, как лучший сотрудник своего подразделения, был направлен со специальным заданием в Западную Европу, чтобы проследить за денежным переводом для чеченских боевиков из Саудовской Аравии в сумме 25 миллионов долларов, из которых были получены лишь 15.

Расследование этих обстоятельств привело его в Чехию, где он шесть месяцев провел в предварительном заключении, ожидая депортации, затем он оказался в Ницце во Франции, где он и нашел посредника. С последним он договорился о том, что, если тот отдаст деньги, с ним ничего не случится. Чтобы доказать, что это возможно (что он сдержит слово), он даже убил в Ницце члена специальной команды, посланной Доку Умаровым с поручением пытать и убить посредника. После выполнения этого задания он хотел вернуться домой, однако, Умаров велел ему оставаться в Европе. Поэтому он под именем Муслима ДАДАЕВА попросил убежища в Австрии и за эти годы постепенно перевез сюда своих братьев, свою гражданскую жену и детей. Значительная часть

показаний **ДАДАЕВА** вызывает сомнения. Однако, можно с уверенностью утверждать, что он получил военную или разведывательную подготовку. **ДАДАЕВ** всегда считался верным сторонником бойцов, окружающих **Доку Умарова**, и открытым противником **Кадырова**.

Третий обвиняемый, **Турпал-Али ЕШУРКАЕВ**, родился 30 декабря 1978 года в Белоречье, г. Гудермес Чеченской Республики. Он холост, не имеет детей, в последнее время не имел занятий и не имеет ни имущества, ни дохода. Его старшим братом является **Косум ЕШУРКАЕВ**, о роли которого будет сказано ниже.

1-2 февраля 2009 года **Турпал-Али ЕШУРКАЕВ** покинул место проживания в Австрии, имея намерение вернуться в Чечню (поэтому последнее время он находился в Австрии без места жительства).

12 февраля 2009 года **ЕШУРКАЕВ** был осужден (дело 32 U 172/Vog) районным судом **Фаворитен**, во-первых, за неразрешенное использование наркотических средств по статье 27, часть 1 Z 1, и, во-вторых, за частично удавшуюся попытку воровства по статьям 127, 15 УК, а также за преступление, квалифицирующееся по статье 50, часть 1 Закона о хранении и использовании оружия. В отсутствие обвиняемого он был приговорен к денежному штрафу в размере 80 дневных ставок, определяемых суммой дохода виновного лица за один день – то есть по 2 евро; в случае невыплаты - к 40 дням заключения. Этот приговор должен быть согласно статьям 31, часть 1 и 40 УК принят во внимание в связи с рассматриваемым здесь делом.

О биографии **Ешуркаева**, особенно в отношении его политического или военного прошлого, следствию известно мало. Точно известно, что, по крайней мере, во время его пребывания в Австрии он регулярно употреблял наркотические средства.

Проходящий по отдельному делу **Леча БОГАТЫРЕВ** родился 14 марта 1975 года в Ачхое, Чечня. В его биографии следует выделить две важные даты. По его собственным сведениям, сообщенным им в заявлении о предоставлении убежища, он принимал активное участие в Первой чеченской войне. Во Второй войне он «оказывал помощь тем, кто нуждался в помощи». По неподтвержденным данным, он был «специалистом по грубой работе» и совершал акты насилия, вплоть до заказных убийств.

БОГАТЫРЕВ приехал в Австрию 6 июня 2005 года и попросил здесь политического убежища. Ему было отказано. Было принято решение о его высылке, против которого подана жалоба в Административный суд. **БОГАТЫРЕВ** находился преимущественно в районе г. Штейра, где последнее время жил со своей семьей. Он бежал из страны 17 января 2009 года и с тех пор находится в Чечне.

Уголовно не преследуемый СВИДЕТЕЛЬ 1 (далее следует фамилия свидетеля), родился 1 сентября 1974 года в Герменчуке, Чечня. Он живет в Австрии с 2004 года, имеет статус беженца. СВИДЕТЕЛЬ 1 постоянно находился в тесном контакте с КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ и был для него своего рода курьером, исполнявшим различные поручения. По крайней мере, есть сомнения по поводу того, что СВИДЕТЕЛЬ 1 мог знать о планировании и подготовке покушения, скорее всего он выполнял поручения КАЛЬТЕНБРУННЕРА, не будучи поставлен в известность об их целях и задачах.

Проходящий по отдельному делу **Косум ЕШУРКАЕВ** родился 5 марта 1972 года в Гудермесе, Чечня. В декабре 2003 года он подал заявление о предоставлении ему в Австрии убежища, которое 19 ноября 2007 года было ему предоставлено. ЕШУРКАЕВ занимался в Золленау продажей автомобилей, арендовал стоянку и ремонтные мастерские недалеко от Винер Нейштадт. В ходе расследования на него пало подозрение о соучастии, тем более что в дни, предшествовавшие преступлению, он поддерживал интенсивные телефонные и личные контакты с Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ, и его автостоянка неоднократно служила местом встречи для соучастников, о чем еще будет более подробно сообщено ниже.

До этого Косум ЕШУРКАЕВ 7 являлся информантом Земельного отдела г. Вены по защите конституции и борьбе с терроризмом и передал информацию о посещении Шакия Турлаевым¹⁵ КАЛЬТЕНБРУННЕРА в октябре 2008 года. 23 января 2009 года он отправился в Чечню (и Азербайджан), сообщив перед этим, что направляется в Бельгию. Во время своей поездки он неоднократно поддерживал контакт со следственными органами, в конце концов 16 ноября 2009 года он возвратился в Австрию, чтобы предстать перед следствием. Даже если его участие в преступлении, по крайней мере на стадии планирования, представляется возможным, доказательная база до сих пор не позволяла выдвинуть и против него обвинение.

Жертва преступления **Умар ИСРАИЛОВ** родился 19 ноября 1981 года в Мескер-Юрте, Чечня. Он был женат на Мализе Сагиевой¹⁶ (брак был заключен по мусульманскому обычаю) и оставил троих малолетних детей. В последнее время он проживал со своей семьей по адресу: Вена 1210, Леопольдауэр-штрассе 31, 10 и работал на складе. ИСРАИЛОВ, согласно полученным данным, в 2001 году примкнул к чеченским сепаратистам. В апреле 2003 года он был схвачен пророссийскими чеченскими силами

¹⁵ В оригинале — Shakya Turlaev.

¹⁶ В оригинале — Maliza Sagieva.

безопасности под руководством Рамзана Кадырова. В плену он частично под пытками и другими мерами принуждения, в том числе проводимыми при личном участии Рамзана Кадырова, был вынужден поступить к нему на службу и в течение многих месяцев был в личной охране Кадырова. Против него выдвигались обвинения, что он сам в этой функции участвовал в актах насилия.

В ноябре 2004 года ИСРАИЛОВ ушел из подчиненных Кадырову силовых структур. Вместе со своей женой он покинул Чечню, бежал сначала в Польшу, а затем через Словакию 7 сентября 2007 года приехал в Вену, где летом 2007 года ему было предоставлено убежище.

В 2006 году Умар ИСРАИЛОВ и его отец подали в Европейский суд по правам человека жалобу против Российской Федерации о нарушениях прав человека в Чечне.

Рассмотрение было приостановлено ввиду несоблюдения сроков заявителями.

Из-за частой смены фронтов и обвинений в совершении им насильственных актов ИСРАИЛОВ нажил себе врагов, как среди сторонников, так и среди противников Кадырова.

31 мая 2008 года гражданин России **Артур КУРМАКАЕВ**¹⁷, ранее выступавший под именем ДЕНИСУЛТАНОВ¹⁸, кличка «Арба», обратился к проживавшему в Вене ИСРАИЛОВУ, контакт с которым он установил через его знакомого Тимура Абдуллаева. КУРМАКАЕВ сначала представился ИСРАИЛОВУ как бизнесмен из Санкт-Петербурга. Он стал обвинять его в растрате денежной суммы в 300 000 долларов США, которые находились в его руках. Однако в дальнейшем он раскрыл ИСРАИЛОВУ настоящую цель своего приезда, объяснив ИСРАИЛОВУ, что знает о его проблемах с КАДЫРОВЫМ. Он сказал, что может помочь ему решить его «проблемы». Однако предпосылкой должно являться то, что ИСРАИЛОВ должен отозвать свою жалобу из Европейского суда по правам человека.

В начале июня 2008 года между ними состоялось несколько встреч, во время которых КУРМАКАЕВ пытался уговорить ИСРАИЛОВА вернуться вместе с ним в Чечню.

8 июня 2008 года КУРМАКАЕВ договорился с ИСРАИЛОВЫМ о встрече в Вене (на Донауинзель), на которую тот явился в сопровождении своих знакомых «Анзора» и «Беслана». Он в ультимативной форме потребовал от КУРМАКАЕВА оставить его в покое, и в подкрепление своих слов угрожал ему огнестрельным оружием. КУРМАКАЕВ ответил ему, что послан КАДЫРОВЫМ, чтобы урегулировать вопрос об иске, поданном

¹⁷ В оригинале — Artur Kurmakaev.

¹⁸ В оригинале — Denisultanov.

ИСРАИЛОВЫМ в Европейский суд. В случае отзыва иска ИСРАИЛОВ получит работу и деньги. КАДЫРОВ сообщил КУРМАКАЕВУ, что ему не хотелось бы, чтобы у семьи ИСРАИЛОВЫХ в Чечне возникли «проблемы». Под конец КУРМАКАЕВ предупредил, что его в Словакии ожидают двое людей, которым «очень не терпится убить ИСРАИЛОВА», и что он должен хорошо подумать.

Другие присутствовавшие на встрече сделали фотографии, на которых были сняты ИСРАИЛОВ и КУРМАКАЕВ во время их беседы; разговор между ИСРАИЛОВЫМ и КУРМАКАЕВЕМ был также записан на диктофон.

10 июня 2008 года КУРМАКАЕВ обратился в австрийскую полицию. Сотрудникам отдела по защите конституции и борьбе с терроризмом он сообщил, что работает на чеченского президента Рамзана КАДЫРОВА в созданном «новом отделе» и его задача заключается в том, чтобы убеждать живущих за рубежом чеченцев возвращаться на родину.

Он получил задание от КАДЫРОВА найти Умара ИСРАИЛОВА и привести его домой. Ему было также сообщено, что ИСРАИЛОВ похитил деньги, убил двух сотрудников российских спецслужб (ФСБ), а также четверых из чеченской президентской охраны и продал отданное ему на хранение оружие. В результате этого КУРМАКАЕВ нелегально приехал в Австрию, и через чеченскую диаспору добыл телефон ИСРАИЛОВА. В ходе многочисленных встреч ему удалось убедить ИСРАИЛОВА вернуться в Чечню. Для поддержки ему были даны два человека из чеченской президентской охраны, в задачу которых входило вывезти, в том числе насильно, если понадобится, ИСРАИЛОВА в Чечню. Однако ему не понабились их услуги, и он отослал их обратно в Чечню.

9 июня 2008 года КАДЫРОВ лично сообщил ему в телефонном разговоре, что теперь «ситуация изменилась» и ИСРАИЛОВ в Чечне больше не нужен. И он, КУРМАКАЕВ, может теперь делать что хочет. Теперь он не знает, что ему делать, и поэтому обратился за помощью к австрийским властям.

19 июня 2008 года КУРМАКАЕВ был взят под стражу и в соответствии с нормами, регулирующими правовое положение иностранцев, 20 июня 2008 года по собственному желанию был отправлен самолетом, вылетевшим в Москву. Его дальнейшее местопребывание неизвестно.

5 августа 2008 года **Сулейман Салманович ДАДАЕВ** под именем Муслим ДАДАЕВ написал заявление в полицию Вильгельмсбурга. В этом заявлении он утверждал, что 4 августа 2008 года российский гражданин по кличке «Арби», которого сопровождали двое русских, потребовал от него, чтобы он в Австрии или в Чечне стал работать на российские спецслужбы, в противном случае «Арби» убьет его и всю его семью. При этом «Арби»

угрожал ему ножом. ДАДАЕВУ удалось вырвать у него нож и нанести ему удар по левой руке. Когда на него бросился один из сопровождавших «Арби», он слева нанес ему удар в грудь и тяжело ранил. ДАДАЕВ после этого убежал, но успел увидеть, как нападавшие сели в машину и уехали.

В этом рассказе было много противоречий. Так на мнимом месте происшествия не было найдено никаких следов крови, что ДАДАЕВ объяснил тем, что нападавшие были сотрудниками российских спецслужб, которые могли удалить следы крови с помощью серной кислоты.

Благодаря дальнейшему расследованию была установлена связь между этой историей и описанной выше встречей между КУРМАКАЕВЫМ и ИСРАИЛОВЫМ. ДАДАЕВ представил 9 августа 2008 года Земельному отделу по защите конституции и борьбе с терроризмом Нижней Австрии карту памяти, на которой, по его словам, были фотографии «Арби». Еще перед просмотром этих фото ему была предъявлена фотография КУРМАКАЕВА, сделанная во время допроса последнего. ДАДАЕВ признался, что знает этого человека, однако, утверждал, что это не тот, кто нападал на него. При просмотре фотографий, находившихся на карте памяти, было установлено, что на ней находятся именно те фотографии, которые были сделаны во время встречи между КУРМАКАЕВЫМ и ИСРАИЛОВЫМ, которая состоялась 8 июня 2008 года в Вене на Донаунзель. Каким образом они оказались у ДАДАЕВА, установить не удалось. Также до сих пор остается невыясненным, что побудило ДАДАЕВА сообщить полиции эту несомненно выдуманную историю, поскольку он, с одной стороны, хотел навлечь подозрение на КУРМАКАЕВА, но одновременно отрицал тот факт, что он и нападавший на него человек идентичны между собой. За сообщение этих заведомо ложных сведений он был осужден Земельным судом Санкт-Пёльтена, о чем и сообщалось выше.

В этот момент у сотрудников криминальной полиции возникло подозрение, что ДАДАЕВ сообщил об этом никогда не имевшем месте происшествия, чтобы представить себя жертвой и создать этим предлог для оправдания планировавшегося им настоящего преступления.

Его ответственность за рассматриваемое здесь преступление, в котором Артур КУРМАКАЕВ играет центральную роль, должна рассматриваться в связи с вышеприведенными фактами.

22 октября 2008 года в Австрию прибыла чеченская «делегация», которая состояла из **Шаи** (также **Шакии**) **ТУРЛАЕВА** и **Умара СУГАИПОВА**. **ТУРЛАЕВ** был бывшим бойцом сопротивления, который со временем стал одним из ближайших доверенных лиц **Рамзана КАДЫРОВА**, окруженный почетом в чеченских кругах, как герой войны, поскольку в результате ранения он потерял ногу. Также и **СУГАИПОВ** был одним из советников **Рамзана Кадырова**, хотя у него был статус беженца в Великобритании.

Их обоих встречали в венском аэропорту **Швехат Отто КАЛЬТЕНБРУННЕР**, **СВИДЕТЕЛЬ 1** и **Леча БОГАТЫРЕВ**, который тогда впервые был замечен рядом с **Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ**. **КАЛЬТЕНБРУННЕР** организовал целый комитет по встрече гостей, состоявший из многих лиц, приехавших на трех машинах. **ТУРЛАЕВ** остановился у **КАЛЬТЕНБРУННЕРА** в Санкт-Пёльтене. Пребывание **ТУРЛАЕВА** у **КАЛЬТЕНБРУННЕРА** было расценено чеченским сообществом, как очевидное свидетельство его видного положения, а также несомненной приверженности к **Рамзану КАДЫРОВУ**.

5 октября 2008 года **КАЛЬТЕНБРУННЕР**, **СВИДЕТЕЛЬ 1** и **ТУРЛАЕВ** вместе сели на поезд, отправлявшийся в Париж. Эта поездка имела своей целью установить контакты с находившимися там видными чеченскими фигурами. В то время как **СВИДЕТЕЛЬ 1** уже 26 октября по семейным обстоятельствам покинул Париж, **ТУРЛАЕВ** и **КАЛЬТЕНБРУННЕР** отправились назад через **СТРАСБУРГ**, считающийся одним из оплотов чеченской диаспоры.

Пребывание **ТУРЛАЕВА** в Австрии якобы имело своей целью изготовление для него ножного протеза. Однако есть многочисленные свидетельства, что **ТУРЛАЕВ** по поручению **КАДЫРОВА** пропагандировал «возвращение» - предлагал «программу возвращения», чтобы подвигнуть членов чеченской диаспоры к возвращению на родину, что подтверждается тем, что во время его пребывания у **КАЛЬТЕНБРУННЕРА** там побывало большое число проживающих в Австрии чеченцев.

Помимо этого, можно исходить из того, что **ТУРЛАЕВ**, во время своего нахождения у **КАЛЬТЕНБРУННЕРА** преследовал и иную цель, которая заключалась в том, что после неудачи, которую потерпел **Артур КУРМАКАЕВ**, была спланирована новая акция по «возвращению» **Умара ИСРАИЛОВА**, проведение которой было поручено **Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРУ**.

Главной целью этой акции была передача Умара ИСРАИЛОВА должностным лицам в Чеченской Республике. После того, как предпринятая Артуром КУРМАКАЕВЫМ первая попытка склонить ИСРАИЛОВА к более или менее добровольному возвращению на родину, закончилась неудачей, новый план был нацелен на то, чтобы организовать насильственное похищение и вывезти его на автомашине через Чехию и Польшу на территорию Российской Федерации. При этом с самого начала было очевидно, что такому плану будет сопутствовать изрядная доля риска, так как уже из контактов с Артуром КУРМАКАЕВЫМ было известно, что у ИСРАИЛОВА есть огнестрельное оружие, и надо было исходить из того, что при похищении он может оказать решительное сопротивление. Таким образом, было решено, что если первый план потерпит неудачу, ИСРАИЛОВ должен быть убит.

Вопрос о том, исходила ли инициатива планирования такого преступления от самого Шакия ТУРЛАЕВА или он лишь передавал, как эмиссар КАДЫРОВА, его приказы, не имеет первостепенного значения. По своему положению он принадлежал к самому близкому окружению Кадырова и также к политическому руководству Чеченской Республики, поэтому надо исходить из того, что ТУРЛАЕВ передавал этого поручение от его имени.

КАЛЬТЕНБРУННЕР понимал, что для выполнения этого дела ему нужны сообщники. При этом его выбор пал на лиц из его ближайшего окружения – по крайней мере на Лечу БОГАТЫРЕВА и Сулеймана Салмановича ДАДАЕВА. ДАДАЕВ при этом рассматривался КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ как самое главное доверенное лицо, потому что по невыясненным причинам был перед ним в долгу; также и БОГАТЫРЕВ, в силу своих политических взглядов и его прошлого, казался подходящим выбором. СВИДЕТЕЛЬ 1, чьими услугами, как уже говорилось выше, КАЛЬТЕНБРУННЕР охотно пользовался, казался слишком «мягким» и менее способным к насилию.

Таким образом, КАЛЬТЕНБРУННЕР, ДАДАЕВ и БОГАТЫРЕВ образовали преступную группу с целью планирования, подготовки и осуществления вышеописанного преступления, которая характеризуется высокой степенью организованности, интенсивным взаимодействием и распределением задач на всех участников. Отто КАЛЬТЕНБРУННЕР отвечал за планирование и руководство всей операцией, а также поддерживал контакты с политическим руководством Чечни, при этом на ДАДАЕВЕ и БОГАТЫРЕВЕ лежало непосредственное осуществление преступления.

Первые действия по подготовке были произведены непосредственно после визита ТУРЛАЕВА.

В ноябре 2008 года и таким образом через несколько дней после отъезда Шай ТУРЛАЕВА, Отто КАЛЬТЕНБРУННЕР впервые выехал в Восточную Европу. В конце ноября он вернулся в Австрию и в промежутке между 9 декабря 2008 года и 4 января 2009 года он снова находился вне пределов страны.

Благодаря логфайлам его мобильного телефона можно было установить маршрут его второго путешествия, поскольку по данным оператора он был зарегистрирован 10 декабря 2008 года в Польше, оттуда двинулся в Белоруссию, о чем имеются данные от оператора от 11 и 12 декабря 2008 года. После этого вплоть до 3-го января, когда его мобильный был снова зафиксирован в Польше, никаких данных не имеется. Из этого можно заключить, что КАЛЬТЕНБРУННЕР не находился все время в Белоруссии, а направился дальше в Россию и затем в Чечню, с которой нет соглашения по роумингу.

Точно установлено, что КАЛЬТЕНБРУННЕР по крайней мере в одну из своих поездок находился в Чечне и что он встречался там с чеченским лидером Рамзаном Кадыровым. Так, в памяти мобильного телефона КАЛЬТЕНБРУННЕРА были найдены две фотосессии, на которых он изображен в тесных дружеских объятиях с КАДЫРОВЫМ. Эти фотографии по всей вероятности были сделаны в одной из резиденций КАДЫРОВА. Как КАЛЬТЕНБРУННЕР, так и КАДЫРОВ, сняты в одежде для отдыха, а на заднем плане фотографии находится уборщица, не имеющая отношения к делу. Один из снимков показывает дату его изготовления - 21 ноября 2008 года, время 22:15:02, другой – 24 декабря 2008 года, время 12:07:22. Обе эти даты можно сопоставить с маршрутами поездок КАЛЬТЕНБРУННЕРА. При этом наиболее вероятно, что фотографии были сделаны 21 ноября 2008 года, а более поздняя дата объясняется последующей обработкой, так что надо исходить из того, что, во всяком случае, во время своей первой поездки КАЛЬТЕНБРУННЕР находился в Чечне.

Эти фотографии свидетельствуют о том, что КАЛЬТЕНБРУННЕРА связывает с КАДЫРОВЫМ близкое знакомство, а вероятно, и дружба, в противном случае нельзя было бы ожидать, что ему было позволено общаться с ним так приватно.

Точно установленной датой начала подготовительной фазы можно считать 15 декабря 2008 года. В тот день – вскоре после того, как КАЛЬТЕНБРУННЕР снова отправился за границу – Сулейман ДАДАЕВ начал регулярное и систематическое наблюдение за квартирой Умара ИСРАИЛОВА, расположенной по адресу Вена 1210, Леопольдауэрштрассе 22, 10. Для этой цели он находился, по крайней мере 15 декабря 2008 года с 16:42 до 17:54, 19 декабря 2008 года в 15:06, 22 декабря 2008 года с 19:13 до 21:12, 25 декабря 2008 года с 15:14 до 20:28, 26 декабря 2008 с в 18:39, 27 декабря 2008 года с 18:53 до 19:25. С 31 декабря 2008 года с 20:09 до 22:59, 2 января 2009 года с 18:41 до 18:50, 3 января 2009 года с 17:40 до 19:04, 4 января 2009 года с 17:18 до 18:26, 5 января 2009 с 11:24 до 20:50, 10 января 2009 года с 10:20 до 10:25, 11 января 2009 года с 14:23 до 19:53 и 12 января 2009 года с 18:58 до 19:53 в непосредственной близости от этого дома, как это удалось установить по датам месторасположения его мобильного телефона. Целью этого наблюдения было собрать сведения о распорядке дня и привычках жертвы, чтобы на основании этого спланировать преступление. Это наблюдение не осталось незамеченным Умаром ИСРАИЛОВЫМ, который сообщил своему, прикрепленному к нему как к беженцу, куратору магистру Франку, что за ним следит некто «Сурхо», под этим именем ДАДАЕВ был известен в чеченских кругах. Эти сведения были переданы Франком в Земельный отдел Вены по защите конституции и борьбе с терроризмом.

После возвращения КАЛЬТЕНБРУННЕРА в Австрию 4 января 2009 года начался целый ряд активных действий, которые обозначили фазу непосредственной подготовки.

Уже 3-го января 2009 года КАЛЬТЕНБРУННЕР, находясь в Польше, позвонил по телефону Косуму ЕШУРКАЕВУ. На следующий день отмечены многочисленные попытки дозвониться и, по крайней мере, один состоявшийся разговор между указанными лицами.

В то время как Сулейман Салманович ДАДАЕВ во время второй поездки КАЛЬТЕНБРУННЕРА за границу ни разу не пытался установить с ним телефонный контакт, 4 января 2009 года он позвонил ему в 19:19, то есть ровно через двадцать минут после того, как он въехал на территорию Австрии, так что у него были точные сведения о его передвижениях. Еще, в тот же вечер, он пришел к нему домой, вероятно, для того, чтобы отчитаться о результатах своих наблюдений.

5 января состоялась первая встреча КАЛЬТЕНБРУННЕРА и БОГАТЫРЕВА после возвращения КАЛЬТЕНБРУННЕРА. БОГАТЫРЕВ позвонил около 17:17

КАЛЬТЕНБРУННЕРУ, при этом звонок последовал с места, расположенного неподалеку от квартиры последнего в Санкт-Пёльтене, так что можно исходить из того, что он предупредил его о своем скором приходе. После этого он пробыл в квартире КАЛЬТЕНБРУННЕРА до 19:30 и затем направился домой в Штейр, чтобы на следующий день в 9:00 снова выехать в направлении Санкт-Пёльтена.

Также 5 января СВИДЕТЕЛЬ 1 по поручению КАЛЬТЕНБРУННЕРА забрал его автомобиль ВОЛЬВО 944 GLE из авторемонтной мастерской Косума ЕШУРКАЕВА в Золленау, куда данный автомобиль ранее отвез КАЛЬТЕНБРУННЕР между своими поездками для проведения ремонтных работ.

6 января 2009 года КАЛЬТЕНБРУННЕР вместе со СВИДЕТЕЛЕМ 1 находился в Золленау и встретился там с Косумом ЕШУРКАЕВЫМ, мобильный телефон которого также зафиксирован в этом районе. Можно исходить из того, что и Леча БОГАТЫРЕВ присутствовал при встрече, поскольку сигнал его мобильного телефона зафиксирован одновременно с телефоном КАЛЬТЕНБРУННЕРА на отрезке дороги Санкт-Пёльтен – Золленау, и также позднее снова в Санкт-Пёльтене в районе квартиры КАЛЬТЕНБРУННЕРА. Там БОГАТЫРЕВ вероятно и переночевал в ночь на 7 января 2009 года.

Сулейман Салманович ДАДАЕВ 6 января 2009 года выехал в сопровождении СВИДЕТЕЛЯ 5 в Братиславу, где он, по его собственному признанию, безуспешно пытался раздобыть огнестрельное оружие. Нет доказательств того, что он посвятил СВИДЕТЕЛЬ 5 в свои планы. После того, как он высадил своего попутчика в Хинтербрюле, он поехал дальше в Санкт-Пёльтен, чтобы встретиться там с КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ, с которым он поддерживал телефонный контакт уже во время его пребывания в Словакии. Можно с большой вероятностью исходить из того, что КАЛЬТЕНБРУННЕРУ была известна цель поездки, и что ДАДАЕВ отчитался перед ним после своего возвращения.

7 января 2009 года КАЛЬТЕНБРУННЕР снял со своего счета в Фольксбанке (Нижняя Австрия, Митте, № 37105970000) две суммы по 500 евро. При этом это были единственные снятия с данного счета, произведенные с начала декабря 2008 года, так что можно исходить из того, что снятая сумма составляла «бюджет операции».

Еще в тот же день КАЛЬТЕНБРУННЕР поручил СВИДЕТЕЛЮ 1 приобрести две анонимные телефонные карты. Конкретно он велел ему приобрести два комплекта по 40 евро каждый с 20 Евро на счете и передал ему для этого 100 евро наличными. В качестве объяснения он сказал СВИДЕТЕЛЮ 1, что эти карты нужны ему для его детей.

СВИДЕТЕЛЬ 1 выполнил - как обычно - это поручение и во вторую половину дня приобрел два комплекта телефонных карт «БОБ СИМ Пекедж», с двумя последовательными телефонными номерами **0680/312604** и **0680/3126205** и передал их сразу же КАЛЬТЕНБРУННЕРУ.

Из-за ключевой роли этих карт для всего дальнейшего расследования, они в дальнейшем будут именоваться: телефонный номер **0680/312604** как «**БОБ1**», а телефонный номер **0680/3126205**, как «**БОБ2**». Под этими названиями они часто будут фигурировать в деле.

Вечером того же дня КАЛЬТЕНБРУННЕР передал комплект «БОБ2» Лече БОГАТЫРЕВУ, который снова задержался у него в Санкт-Пёльтене до 19:45, прежде чем выехал в Штейр. Эта карта была активирована 7 января 2009 года в 22:23 в мобильном телефоне Юсупа КАЛАДОВА, знакомого БОГАТЫРЕВА. Затем БОГАТЫРЕВ использовал ее в своем мобильном телефоне (номер 3595360146837908) поменяв на него свою прежнюю карту с номером 0676/7754146.

Уже перед этим КАЛЬТЕНБРУННЕР сам активировал «БОБ1» и первый раз использовал карту в 19:51 для звонка Сулейману ДАДАЕВУ, чтобы вызвать его к себе в Санкт-Пёльтен. Вскоре после этого тот направился в Санкт-Пёльтен, где и пробыл до полуночи.

У КАЛЬТЕНБРУННЕРА наряду с «БОБ1» также оставался его другой номер, зарегистрированный на D.A.S адвокатское страхование, где он вплоть до 25 июля 2008 года работал сотрудником местной службы; мобильный телефон с номером 0676/883276253 (VPN идентичный с номером 0676/4645582).

Телефонные карты «БОБ1» и «БОБ2» должны были, прежде всего, служить для прикрытия коммуникации между Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ, который возглавлял преступную группу, и Лечей БОГАТЫРЕВЫМ, как ответственным за непосредственное выполнение покушения. Из этого можно сделать заключение, что на тот момент план

был в основных чертах уже сформулирован, не в последнюю очередь на основании добытых ДАДАЕВЫМ во время его наблюдения сведений.

В связи с этим, обращает на себя внимание тот факт, что ДАДАЕВ не был снабжен анонимной телефонной картой, а продолжал пользоваться своим мобильным телефоном с номером 0664/1128908, который был зарегистрирован на его жену Екхиеву Сациту. Причины этого неизвестны; возможно ДАДАЕВ не считался особенно заслуживающим защиты или он не должен был появляться непосредственно на месте преступления и поэтому чувствовал себя в безопасности.

Также 7 января 2008 года Турпал-Али Ешуркаев приобрел автомобиль Опель Астра. То, что покупка этого транспортного средства как-то связана с подготавливаемым преступлением, представляется маловероятным, поскольку в этом случае нельзя было ожидать, что Турпал-Али Ешуркаев регистрирует машину на свое имя, а также нет никаких доказательств того, что он уже в это время был связан с преступной группой.

8 января 2009 года КАЛЬТЕНБРУННЕР и СВИДЕТЕЛЬ 1 снова вместе отправились в Золленау, где около 15:10 встретились с Косумом ЕШУРКАЕВЫМ, находились там до 17:15 и затем вернулись обратно в Санкт-Пёльтен . Около 21:00 КАЛЬТЕНБРУННЕР снова в сопровождении Сулеймана ДАДАЕВА выехал в Винер Нейштадт.

И на следующий день КАЛЬТЕНБРУННЕР, по крайней мере, между 19:20 и 19:40 находился в Золленау. На этот раз его сопровождал Леча БОГАТЫРЕВ, который перед отъездом КАЛЬТЕНБРУННЕРА появился у него около 14:30 в Санкт-Пёльтене и снова сделал телефонный звонок лишь после возвращения из Золленау, однако во время его предполагаемого пребывания в Золленау он никаких телефонных разговоров не вел, благодаря которым его местонахождение могло бы быть установлено с точностью. Весь вечер до полуночи БОГАТЫРЕВ снова находился у КАЛЬТЕНБРУННЕРА, и его сигнал локализуется в районе квартиры последнего в Санкт-Пёльтене.

В ночь с 9 на 10 января 2009 года КАЛЬТЕНБРУННЕР снова поехал в Винер Нейштадт, чтобы встретиться там с Косумом ЕШУРКАЕВЫМ. Во время этой поездки он один раз разговаривал по телефону в 02:34 с Лечей БОГАТЫРЕВЫМ, которому он снова позвонил на следующее утро в 07:30 утра, при этом сигнал его мобильного локализовывался поблизости от места жительства Косума ЕШУРКАЕВА, из чего

можно заключить, что он провел там ночь. Леча БОГАТЫРЕВ снова ночевал у Руслана КАДИЕВА в Бадене.

В первую половину дня 10 января 2009 года КАЛЬТЕНБРУННЕР, Сулейман ДАДАЕВ и Косум ЕШУРКАЕВ встретились на автостоянке последнего в Золленау. Их мобильные телефоны все одновременно с 10:20 до 10:25 локализируются в этом месте.

ДАДАЕВ около 14:40 выехал обратно в Вильгельмсбург, при этом он заехал в Санкт-Пёльтен, из чего можно сделать заключение, что с ним ехал КАЛЬТЕНБРУННЕР, которого он там высадил.

После короткого пребывания дома ДАДАЕВ, через Хинтербюль, где он на короткое время остановился у Алхазура МАЖАЕВА, отправился в Вену, к дому Умара ИСРАИЛОВА, чтобы наблюдать за ним до 22:30. На обратном пути ему позвонил КАЛЬТЕНБРУННЕР, чтобы выяснить, как прошла слежка. Как следует из локализованных сигналов мобильных телефонов, ДАДАЕВ последний разговор провел вечером 10 января, а первый - утром следующего дня из Хинтербрюля, из чего можно заключить, что он ночевал у Мажаева. Вместе с ним он 11 января 2009 года в середине дня снова выехал в Вену, чтобы снова наблюдать за квартирой ИСРАИЛОВА, и оставался там вплоть до 20:00. Ввиду недоказанности следует исходить из того, Мажаев не был информирован о цели этой слежки и не был в ней задействован.

12 января 2009 года ДАДАЕВ снова выехал в Вену, на этот раз не только для того, чтобы наблюдать за ИСРАИЛОВЫМ, но и чтобы встретиться с неустановленным лицом в доме для беженцев, находящемся по адресу Вена 1150, Роберт-Хаммерлдинггассе 7. После этого его мобильный телефон был выключен до тех пор, пока он снова около 15:00 не включил его, уже находясь в Санкт-Пёльтене и сразу же позвонил КАЛЬТЕНБРУННЕРУ на «БОБ1».

Леча БОГАТЫРЕВ 12 января 2009 года около 14:40 из Санкт-Пёльтена выехал в Имберг. Во время этой поездки он трижды звонил в Чехию и разговаривал с неустановленными лицами. В этой связи можно заключить, что эти разговоры имели своей целью планируемый вывоз ИСРАИЛОВА в Чехию, или, во всяком случае, подготовку к этому. В 16:30 БОГАТЫРЕВ находился поблизости от места жительства КАЛЬТЕНБРУННЕРА.

В промежутке с 15:03 до 15:10 КАЛЬТЕНБРУННЕР, с записанного на его имя мобильного телефона 0699/1018234 в общей сложности 12 раз попытался соединиться с Косумом ЕШУРКАЕВЫМ, при этом звонок длился всего несколько секунд, после чего он прерывал соединение и звонил его сожительнице, СВИДЕТЕЛЮ 6. Из этого можно сделать вывод, что КАЛЬТЕНБРУННЕРУ нужно было срочно обсудить что-то с Косумом ЕШУРКАЕВЫМ. Вероятно, это ему удалось, поскольку в свою очередь тот безуспешно пытался дозвониться ему по номеру «БОБ1». После двух безуспешных попыток КАЛЬТЕНБРУННЕРА вновь до него дозвониться, в 15:38 разговор, наконец, состоялся. КАЛЬТЕНБРУННЕР потребовал от Косума ЕШУРКАЕВА, чтобы тот срочно явился к нему, что доказывает тот факт, что Косум ЕШУРКАЕВ сразу же после этого разговора через Хелененталь и Альтенбах отправился в Санкт-Пёльтен, куда он приехал уже в 16:20. Поскольку в 16:57 он позвонил на «БОБ1», то из этого можно заключить, что лишь после этого он встретился с КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ.

По сообщению самого Косума ЕШУРКАЕВА, он, в сопровождении Бухару САЛАМОВА, явился к КАЛЬТЕНБРУННЕРУ, поскольку САЛАМОВ хотел использовать контакты КАЛЬТЕНБРУННЕРА с КАДЫРОВЫМ, чтобы договориться с ним о личной встрече. БОГАТЫРЕВ и ДАДАЕВ на этой встрече не присутствовали. Однако поскольку установлено, чтобы оба они находились там же, вероятно, повод для встречи их и КАЛЬТЕНБРУННЕРА был иным, чем тот о котором сообщил ЕШУРКАЕВ.

Косум ЕШУРКАЕВ уехал от КАЛЬТЕНБРУННЕРА не позднее 18:30, поскольку уже в 18:41 снова пытался дозвониться ему по номеру «БОБ1», находясь на пути через Пухру и Пуркерсдорф в Вену.

БОГАТЫРЕВ и ДАДАЕВ тем временем в 18:30 выехали вместе из Санкт-Пёльтена, чтобы направиться в Вену к дому Умара ИСРАИЛОВА, и в последний раз изучить всё на месте. Во время этой поездки и пребывания в Вене БОГАТЫРЕВ по «БОБ2» неоднократно звонил КАЛЬТЕНБРУННЕРУ на «БОБ1», из чего можно заключить, что во время этих разговоров обсуждались последние детали и неясности. После этого последнего наблюдения оба возвратись непосредственно к КАЛЬТЕНБРУННЕРУ, где оказались в 22:00.

Можно исходить из того, что самое позднее на тот момент было принято решение на следующий день осуществить намеченный план.

После короткого пребывания - примерно 45 минут у КАЛЬТЕНБРУННЕРА все трое отправились в Золленау и около полуночи оказались на автостоянке ЕШУРКАЕВА.

Последний до 23:15 находился в Вене, в месте далеком от квартиры ИСРАИЛОВА, поскольку его целью не было наблюдение за ней. Когда группа КАЛЬТЕНБРУННЕРА приехала в Золленау, он уже снова находился там, вернувшись из Вены.

Таким образом, на автостоянке собралась большая группа чеченцев, среди которых находились также Шаид Базуркаев и Турпал-Али ЕШУРКАЕВ.

О цели поездки КАЛЬТЕНБРУННЕРА, БОГАТЫРЕВ и ДАДАЕВА в Золленау точных сведений не имеется. Однако тот факт, что все они в ночь непосредственно перед преступлением совершили длительную поездку туда и обратно, является важным свидетельством того, что это пребывание у ЕШУРКАЕВА имело существенное значение для осуществления преступления.

Если исходить из того, что Косум ЕШУРКАЕВ не был вовлечен в подготовку преступления, то можно с большой долей вероятности предположить, что эта преступная группа пыталась выяснить, не знает ли он об их планах, и помешать ему сообщить о них в полицию. Свидетельством этого может служить тот факт, что Леча БОГАТЫРЕВ во время этой встречи несколько раз без очевидных причин ударил Шаида Базуркаева, при этом целью его агрессивных действий являлся именно Косум ЕШУРКАЕВ. Когда последний попытался их разнять, БОГАТЫРЕВ пришел в ярость и закричал, что здесь все шпионы и все прослушивается.

Вторым, возможно связанным с выше описанным предположением, поводом для поездки в Золленау, являлась задача вовлечь брата Косума ЕШУРКАЕВА Турпала-Али ЕШУРКАЕВА в преступную группу или, по крайней мере, использовать его автомобиль для осуществления преступления. Это также является еще одним свидетельством в пользу Косума ЕШУРКАЕВА, поскольку Турпал-Али ЕШУРКАЕВ из-за своей наркозависимости и сравнительно слабого телосложения не мог быть активным участником нападения на ИСРАИЛОВА а скорее мог быть фактором риска.

Сулейман Салманович ДАДАЕВ потребовал от Турпала-Али ЕШУРКАЕВА, чтобы тот одолжил им на завтра свой автомобиль Опель Астра, купленный им 7 января. На вопрос, зачем он ему понадобился, тот уклончиво ответил, что автомобиль ему утром нужен в Вене. Хотя ЕШУРКАЕВ не хотел предоставлять ДАДАЕВУ свой автомобиль, он тем не менее все же согласился приехать на нем на следующий день в Вену и предоставить его в распоряжение ДАДАЕВА.

13 января 2009 года около 01:00 часов, КАЛЬТЕНБРУННЕР, БОГАТЫРЕВ и ДАДАЕВ возвратились в Санкт-Пёльтен, где переночевали у КАЛЬТЕНБРУННЕРА. Косум ЕШУРКАЕВ и Турпал-Али ЕШУРКАЕВ прибыли на места своего проживания около 01:30 в Винер Ненйштадт и Унтервальтерсдорф. Около 01:41 Косум ЕШУРКАЕВ еще раз позвонил своему брату.

Можно исходить из того, что Отто КАЛЬТЕНБРУННЕР вечером 12 января 2009 года употреблял алкогольные напитки, с большой вероятностью для того, чтобы «набраться храбрости» перед предстоящим преступлением. Однако ни в коей мере нельзя предположить, что он был в сильном алкогольном опьянении, или в состоянии потери контроля над собой.

Ночью 13 января 2009 года около 02:50 часов к КАЛЬТЕНБРУННЕРУ явился СВИДЕТЕЛЬ 11, и стал упрекать его в том, что тот, под предлогом своей работы в чеченском культурном обществе, собирает информацию о чеченцах, чтобы на самом деле передать ее в Чечню. Между 02:53 и 03:07 они вели между собой короткие телефонные разговоры, потому что КАЛЬТЕНБРУННЕР отказывался впустить к себе СВИДЕТЕЛЯ 11 и обещал ему встретиться с ним на следующее утро. Это приводит к выводу, что, либо, в этот момент еще шло обсуждение подготовки завтрашнего покушения, или же КАЛЬТЕНБРУННЕР не хотел раскрыть нахождение у себя БОГАТЫРЕВ и ДАДАЕВА. В разговорах его со СВИДЕТЕЛЕМ 11, правда, чувствовалось некоторое опьянение, однако, КАЛЬТЕНБРУННЕР производил совершенно в адекватное впечатление.

Утром 13 января 2009 года Леча БОГАТЫРЕВ и Сулейман ДАДАЕВ около 5:00 утра выехали из Санкт-Пёльтена в направлении Вены, чтобы в этот же день совершить нападение на Умара ИСРАИЛОВА. При этом они договорились с КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ о том, чтобы использовать записанный на него автомобиль

Вольво 944, номер P-302BD, в то время как автомашина БОГАТЫРЕВА, БМВ 5-ой серии, номер LL-645 FZ, остался у КАЛЬТЕНБРУННЕРА. Хотя автомобиль БОГАТЫРЕВА был больше, современнее и мощнее, выбор пал на машину КАЛЬТЕНБРУННЕРА, поскольку у той задние стекла были затемнены и таким образом она лучше подходила для похищения. В автомашине находилась сделанная ими из пластиковых пакетов затычка, чтобы заткнуть рот ИСРАИЛОВУ.

По дороге в Вену Сулейман ДАДАЕВ первый раз позвонил Турпалу-Али ЕШУРКАЕВУ около 05:08 утра. Он велел ему, в соответствии с договоренностью во время прошлой ночи, выехать в Вену и встретиться с ними. Во время этого разговора впервые зафиксирован используемый Турпалом-Али ЕШУРКАЕВЫМ телефонный номер 0650/6438626 в контексте, связанном с преступлением; до этого у него не было контактов с телефонами других участников.

Турпал-Али ЕШУРКАЕВ скорее всего не сразу подчинился распоряжению ДАДАЕВА. Когда тот в 06:01:50 снова позвонил ему, он все еще находился по своему адресу в Унтервальтерсдорфе.

Сразу же после разговора с Турпалом-Али ЕШУРКАЕВЫМ, Леча БОГАТЫРЕВ в 06:00:19 с номера БОБ2 позвонил своей жене и провел с ней разговор длительностью в 75 секунд, который он закончил 06:01:34 утра.

Когда ДАДАЕВ в 06:31 утра снова позвонил ЕШУРКАЕВУ, он и БОГАТЫРЕВ уже находились рядом с местом проживания ИСРАИЛОВА по адресу Вена 1210, Леопольдауэр штрассе 31. ЕШУРКАЕВ в этот момент на своем автомобиле Опель Астра находился на пути в Вену. Непосредственно после этого телефонного разговора ДАДАЕВ с того же номера в 6:32 утра позвонил своей гражданской жене Сазите Екжиевой.

Судя по этим разговорам, БОГАТЫРЕВ использовал только карту «БОБ2», в то время как ДАДАЕВ делал все звонки со своего мобильного телефона.

В 07:06 утра ДАДАЕВ еще раз позвонил ЕШУРКАЕВУ, который уже находился поблизости от места предполагаемого нападения. Поскольку он не знал точного адреса, БОГАТЫРЕВ и ДАДАЕВ встретили его на автозаправке Шелл по адресу Вена 1210Б

Флорисдорферштрассе 17б и направили к дому ИСРАИЛОВА, где он оказался около 8:00 утра.

Можно исходить из того, что Турпал-Али ЕШУРКАЕВ самое позднее в этот момент был в основных чертах проинформирован о предстоящем деле, если это уже не произошло накануне ночью.

Так, БОГАТЫРЕВ и ДАДАЕВ велели ему припарковать свою машину на уровне Леопольдерштрассе 25, примерно в 40 метрах в сторону центра от подъезда Умара ИСРАИЛОВА в месте где парковка запрещена.

После распоряжений, данных ЕШУРКАЕВУ, БОГАТЫРЕВ и ДАДАЕВ припарковали Вольво на парковке магазина Шпар-Маркт по Леопольдауэр-штрассе 30, откуда они могли наблюдать за подъездом ИСРАИЛОВА, чтобы сразу же зафиксировать его появление. Оба они сначала оставались в машине, причем за рулем находился БОГАТЫРЕВ. Их автомобиль увидел около 8:15 утра СВИДЕТЕЛЬ 12, который держит на парковке сосисочный киоск. Он смог отчетливо идентифицировать БОГАТЫРЕВА, как лицо сидевшее на водительском месте.

Бросающаяся в глаза парковка автомашины ЕШУРКАЕВА объясняется лишь тем, что по плану нападения предполагалось захватить ИСРАИЛОВА непосредственно у его дома и сразу же посадить в эту машину.

Наоборот, машина КАЛЬТЕНБРУННЕРА на этой стадии должна была служить для наблюдения и находиться вне непосредственной близости от места покушения, чтобы все меры по розыску сконцентрировались на поиске Опеля. Однако, поскольку Вольво, как это уже описывалось выше, было оказано предпочтение перед БМВ БОГАТЫРЕВА, можно предположить, что для дальнейшей маскировки совершенного преступления смена машины должна была произойти на безопасном расстоянии от места похищения.

Турпал-Али ЕШУРКАЕВ был снят камерой видео наблюдения, установленной на табачном киоске Долак в доме по Леопольдауэр-штрассе, 19, около 8:00 утра, в тот момент, когда он шел по тротуару по Леопольдауэр-штрассе в направлении от центра города к Зигфридгассе, при этом на правом плече у него висела черная сумка. Ровно спустя 45 секунд его, идущего в противоположном направлении, снова зафиксировала камера.

Между 8:15 и 9:10 утра БОГАТЫРЕВ и ДАДАЕВ покинули прежнее место и поставили Вольво на въезде на парковку магазина Шпар на Зигфридгассе, расположенной перпендикулярно к Леопольдауер-штрассе. Они снова припарковали машину так, чтобы держать в поле зрения подъезд ИСРАИЛОВА.

Турпал-Али ЕШУРКАЕВ вначале оставался рядом со своей машиной и ждал дальнейших указаний. Сразу после 9:00 утра его с промежутками в одну минуту трижды зафиксировала камера видео наблюдения табачного киоска Долак – как он сначала шел по направлению из центра города, а затем вернулся и снова пошел в направлении Остмаркгассе. Теперь он натянул свои носки поверх брюк, а сумки, которая он нес на плече, на нем больше не было.

В 9:24 утра Косум ЕШУРКАЕВ первый раз позвонил своему брату и разговаривал с ним в течение 59 секунд. Можно исходить из того, что он лишь теперь узнал, с кем и где находится Турпал-Али ЕШУРКАЕВ.

После этого первого звонка произошел целый ряд важных телефонных контактов, которые подтверждают центральную роль Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРА, как главной коммуникационной точки, и таким образом, как главы преступной группы:

Поскольку Косум ЕШУРКАЕВ, по меньшей мере, подозревал, что группа вокруг КАЛЬТЕНБРУННЕРА задумала какую-то акцию, в которой он не хотел бы видеть в качестве одного из участников своего брата, он в 9:29 утра позвонил на «БОБ1» КАЛЬТЕНБРУННЕРУ и провел с ним разговор, который длился 245 секунд. При этом он пытался выяснить, действительно ли его брат находится вместе с другими участниками. КАЛЬТЕНБРУННЕР успокоил его, сказав ему, что все в порядке.

Около 9:38, 09:57б и 11:09 утра Сулейман ДАДАЕВ звонил Турпал-Али ЕШУРКАЕВУ и вел с ним короткие переговоры, длительностью меньше минуты, из чего можно заключить, что БОГАТЫРЕВ и ДАДАЕВ по-прежнему сидели в Вольво Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРА, в то время как ЕШУРКАЕВ либо ждал в своем автомобиле, либо прогуливался по Леопольдауер-штрассе. Спустя несколько минут после 10:00 утра его проход снова сняла камера табачного киоска Долак. В 10:15 он зашел в киоск,

осмотрелся, коротко спросил у продавщицы стоимость какого-то напитка, но не смог его оплатить и покинул киоск, не совершив покупки.

КАЛЬТЕНБРУННЕР в этот момент, находясь в Санкт-Пёльтене, стремился создать видимость обычного дня. С этой целью он позвонил в 10:22 СВИДЕТЕЛЮ 11 и пригласил его для разговора в свою квартиру. СВИДЕТЕЛЬ 11 пришел к нему в 10:45. КАЛЬТЕНБРУННЕР извинился перед ним и СВИДЕТЕЛЬ 11 через четверть часа снова ушел.

Косум ЕШУРКАЕВ, не получая больше никаких известий от Турпала-Али ЕШУРКАЕВА, в 10:40 минут снова позвонил своему брату и настойчиво потребовал от него, чтобы тот сразу же возвращался. Вскоре после этого разговора он в 10:46 и 10:55 утра снова позвонил КАЛЬТЕНБРУННЕРУ, при этом можно исходить из того, что он повторил свое требование, не включать его брата в операцию.

После этого последовали многочисленные телефонные переговоры между Косумом ЕШУРКАЕВЫМ и другими участниками:

Около 10:59 утра он позвонил Лече БОГАТЫРЕВУ на «БОБ1», разговаривал с ним в течение 74 секунд, а затем 86 секунд снова вел разговор с Турпал-Али ЕШУРКАЕВЫМ, а затем снова в течение 33 секунд разговаривал с Лечей БОГАТЫРЕВЫМ.

Уже в 11:06 Косум ЕШУРКАЕВ снова позвонил КАЛЬТЕНБРУННЕРУ и тот, снова отреагировал на этот звонок звонком БОГАТЫРЕВУ. В такой же последовательности звонки Косума ЕШУРКАЕВА КАЛЬТЕНБРУННЕРУ повторились в 11:08 и от КАЛЬТЕНБРУННЕРА БОГАТЫРЕВУ в 11:14.

Тем временем Сулейман ДАДАЕВ в 11:09 утра провел короткий телефонный разговор с Турпалом-Али ЕШУРКАЕВЫМ, из чего можно заключить, что оба находились в районе места проживания ИСРАЙЛОВА, однако не на расстоянии голосовой связи.

Сразу же после этого КАЛЬТЕНБРУННЕР в 11:17 позвонил ДАДАЕВУ на его мобильный телефон 0664/1128908, разговаривал с ним в течение 95 секунд, и в 11:18 последний раз перед совершением преступления коротко отзвонил Косуму ЕШУРКАЕВУ.

Другие активные разговоры КАЛЬТЕНБРУННЕР вел в 11:23 в течение 105 секунд с ДАДАЕВЫМ и в 11:27 утра с БОГАТЫРЕВЫМ, длительностью 132 секунды.

Примечательно, что за исключением упомянутого телефонного разговора между ДАДАЕВЫМ и Турпалом-Али ЕШУРКАЕВЫМ - во время этого промежутка времени вся коммуникация между соучастниками шла через КАЛЬТЕНБРУННЕРА. Учитывая, что БОГАТЫРЕВ, ДАДАЕВ и Турпал-Али ЕШУРКАЕВ уже в течение нескольких часов поджидали ИСРАИЛОВА, а Косум ЕШУРКАЕВ был, несомненно, самым непосредственным образом заинтересован в том, чтобы побудить своего брата уехать, эти телефонные разговоры не могли не иметь содержания прямым образом связанного с преступлением.

Можно исходить из того, что КАЛЬТЕНБРУННЕР, как руководитель преступной группы, с одной стороны, стремился обеспечить присутствие Турпала-Али ЕШУРКАЕВА и его автомашины на месте преступления для того, чтобы похищение ИСРАИЛОВА прошло гладко, с другой стороны, хотел утешить и успокоить его брата.

В 11:30 Сулейман ДАДАЕВ попытался, сначала безуспешно, дозвониться до своей гражданской жены. Сразу же после этого он позвонил своему брату СВИДЕТЕЛЮ 4, который в этот момент находился на курсах немецкого языка в Санкт-Пёльтене, занятия на которых обычно продолжались до 13:00.

В 11:32 Сулейман ДАДАЕВ дозвонился до своей гражданской жены и разговаривал с ней 47 секунд. После этого один за другим последовал короткий активный телефонный разговор со СВИДЕТЕЛЕМ 4, затем неудачная попытка набора, ответный звонок брата, 22 секундный разговор и еще один звонок Сулеймана ДАДАЕВА, длившийся 49 секунд.

Около 11:37 он позвонил Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРУ на «БОБ1» и провел 30-секундный разговор, а потом позвонил СВИДЕТЕЛЮ 4, который сразу же после этого позвонил КАЛЬТЕНБРУННЕРУ на его мобильный телефон 0676/645582, при этом по длительности разговора всего в одну секунду, можно исходить из того, что он не стал ждать ответа. КАЛЬТЕНБРУННЕР через несколько секунд отзвонил ему и коротко с ним поговорил.

Даже если нельзя доказать, что СВИДЕТЕЛЬ 4 был втянут в подготовку преступления и знал о намерениях брата, все же можно исходить из того, что эти звонки имели к нему отношение, во всяком случае должны были служить для подготовки алиби для Сулеймана ДАДАЕВА. Так СВИДЕТЕЛЬ 4 после этих звонков без всякой видимой причины покинул курсы немецкого языка, чтобы иметь возможность выполнить все поручения своего брата.

В это время Косум ЕШУРКАЕВ в 11:41 последний раз позвонил своему брату и говорил с ним 308 секунд. Он очевидно в ультимативной форме потребовал от него, покинуть это место.

КАЛЬТЕНБРУННЕР после этих многочисленных телефонных переговоров, вероятно, исходил из того, что гладкое проведение акции против Умара ИСРАИЛОВА теперь обеспечено, и в его дальнейшем вмешательстве или непосредственном включении нет необходимости.

Около 11:45 он покинул свою квартиру, чтобы встретиться со СВИДЕТЕЛЕМ 1, с которым он в 11:47 провел телефонный разговор, длившийся 17 секунд. Он встретил СВИДЕТЕЛЯ 1 на БМВ БОГАТЫРЕВА, приехал с ним в его квартиру, недолго пробыл там, дав ему поручение помыть автомашину.

Тем временем в Вене произошли следующие события:

В 11:53 Умар ИСРАИЛОВ вышел из своего подъезда и пошел по Леопольдауэр-штрассе в сторону от центра к расположенному на противоположной стороне улицы Шпар-маркту. Сулейман ДАДАЕВ, который наблюдал за подъездом ИСРАИЛОВА со своего наблюдательного пункта на Зигфридгассе, сразу же после этого позвонил в 11:53:12 Турпалу-Али ЕШУРКАЕВУ, чтобы сообщить ему о появлении ИСРАИЛОВА.

То, что ИСРАИЛОВ направился по улице в сторону от центра, вероятно, было для готовивших покушение неожиданностью, поскольку они, судя по месту парковки машины Турпала-Али ЕШУРКАЕВА очевидно исходили из того, что он пойдет в противоположную сторону. Поэтому они были вынуждены отказаться от своего первоначального плана затащить его в машину ЕШУРКАЕВА и вынуждены были импровизировать.

ДАДАЕВ договорился с Лече БОГАТЫРЕВЫМ, который до этого момента находился вместе с ним в Вольво, что нападение на ИСРАИЛОВА надо произвести после его возвращения на Леопольдауэр-штрассе. В то время как БОГАТЫРЕВ и Турпал-Али ЕШУРКАЕВ должны были захватить ИСРАИЛОВА, он должен был подъехать на своей машине как можно ближе к ним, чтобы они могли затащить его туда. Таким образом, Вольво теперь отводилась роль основной машины для похищения.

БОГАТЫРЕВ вышел и направился к Турпалу-Али ЕШУРКАЕВУ. В то время как они заняли позицию недалеко от входа в Шпар-маркт на Леопольдауэр-штрассе на уровне дома №28, ДАДАЕВ, действуя по договоренности с ними, выехал на Вольво на Леопольдауэр-штрассе. Из-за уличного движения ему не удалось припарковаться в непосредственной близости от них. Таким образом, он пересек перекресток в направлении Себастиан-Коль-гассе и остановился на одной из находившихся поблизости автобусных остановок.

В это время как БОГАТЫРЕВ, так и Турпал-Али ЕШУРКАЕВ вооружились серебристого цвета огнестрельным оружием; оружие, которое держал БОГАТЫРЕВ, было идентифицировано, как пистолет калибра 7,65.

В этот момент КАЛЬТЕНБРУННЕР позвонил с «БОБ1» в 11:56:14 ДАДАЕВУ. Разговор длился всего 4 секунды, так что ДАДЕВ либо отклонил вызов, либо кратко сообщил о начале акции.

В 11:59 Умар ИСРАИЛОВ заплатил на кассе, вышел затем из Шпар-маркта и пошел по левому тротуару Леопольдауэр-штрассе в сторону центра и в направлении своей квартиры. Свои покупки он просто нес в руках.

Примерно на уровне домов 26-28 по Леопольдауэр-штрассе произошло первое столкновение между ИСРАИЛОВЫМ, БОГАТЫРЕВЫМ и ЕШУРКАЕВЫМ.

Можно исходить из того, что ИСРАИЛОВ сразу почувствовал угрозу. Он швырнул Лече БОГАТЫРЕВУ свои покупки в лицо, так что под глазом у последнего появилась кровавая ссадина. Затем он бросился по Леопольдауэр-штрассе в сторону центра и перебежал на уровне пересечения ее с Зигрфридгассе через проезжую часть. При этом

он упал непосредственно перед автомашиной, ехавшей из центра, но сразу же поднялся и побежал дальше.

Таким образом, план быстро схватить ИСРАИЛОВА и затолкать его в машину не удался. Тогда БОГАТЫРЕВ и Турпал-Али ЕШУРКАЕВ выбрали альтернативный план, который означал убийство ИСРАИЛОВА.

Перед въездом в гараж на уровне Леопольдауэр-штрассе 31, один из преследователей навел свой пистолет на ИСРАИЛОВА и прицелился. Вероятно, в результате заедания затвора он повторил это действие и произвел один выстрел, который не попал в цель. На этом месте в ходе обследования места преступления были найдены не сработавший патрон и одна гильза.

Далее оба нападавших с пистолетами в руках преследовали ИСРАИЛОВА по Леопольдауэр-штрассе в сторону центра, причем один был на расстоянии нескольких шагов, а другой бежал на несколько большем отдалении по тротуару.

На уровне Леопольдауэр-штрассе 19 последовал еще один выстрел, который также не попал в цель.

На повороте на Остмаркгассе им удалось нагнать ИСРАИЛОВА. Очевидно, тут была произведена еще одна попытка захвата. Один из нападавших нанес ему рукояткой четыре сильных удара по затылку, которые вызвали глубокие и сильно кровоточащие раны, с целью оглушить его и лишить возможности сопротивляться.

Однако ИСРАИЛОВУ вновь удалось вырваться и продолжить бегство по Остмаркгассе.

БОГАТЫРЕВ и Турпал-Али ЕШУРКАЕВ преследовали его и на уровне Остмаркгассе, тогда и были, наконец, произведены, по меньшей мере три выстрела с короткого расстояния сзади в сторону убегающего, которые достигли цели. ИСРАИЛОВ получил сначала два ранения на вылет в область левого бедра и брюшную полость. Эти выстрелы не вызвали поражения жизненно важных органов, однако в результате их ИСРАИЛОВ либо упал, либо зашатался, так что третий выстрел попал в него с более горизонтального угла. Таким образом, пуля проникла через спину слева от позвоночника в брюшную полость, пробила диафрагму, поразила селезенку и желудок и застряла внутри кожных тканей реберной дуги.

На основании того, что были произведены многократные целенаправленные выстрелы с близкого расстояния, можно без сомнения заключить, что стрелявший ставил перед собой задачу нанести Умару ИСРАИЛОВУ смертельные ранения.

Какие акции, после первого столкновения с ИСРАИЛОВЫМ вплоть до последних выстрелов, конкретно исходили от БОГАТЫРЕВА или от Турпала-Али ЕШУРКАЕВА, доказать с полной точностью не представляется возможным. Однако доказанным можно считать то, что оба они активно преследовали ИСРАИЛОВА, имея огнестрельное оружие.

Хотя показания свидетелей преступления в большей мере говорят о том, что и БОГАТЫРЕВ и Турпал-Али ЕШУРКАЕВ в ходе преследования применяли оружие, однако гораздо более существенные доказательства имеются в пользу того, что именно Леча БОГАТЫРЕВ нанес ИСРАИЛОВУ удары рукояткой, а также произвел выстрелы, вызвавшие смертельный исход.

Таким образом, после изучения результатов криминально-технической экспертизы твердо установлено, что все гильзы и пули, были выпущены из одного оружия. На брошенной затем в ходе бегства камуфляжной куртке обнаружены следы дыма, из чего можно заключить, что тот, кто ее носил, произвел недавно несколько выстрелов. На самой куртке обнаружены следы ДНК, которые были идентифицированы, как принадлежащие Лече БОГАТЫРЕВУ. Большинство свидетелей описали носящего куртку, как более высокого и крупного из нападавших, что однозначно указывает на БОГАТЫРЕВА.

Пораженный выстрелами ИСРАИЛОВ упал прямо на улице. Один из нападавших приблизился к нему на короткое время, вероятно чтобы убедиться, что достиг своей цели и нанес жертве смертельные ранения. Не задерживаясь более, оба обратились в бегство, при этом БОГАТЫРЕВ бежал впереди, а Турпал-Али ЕШУРКАЕВ следом за ним на расстоянии нескольких метров по правому тротуару Леопольдауэр-штрассе в сторону от центра.

Это преследование и выстрелы привлекли большое внимание окружающих. Когда после совершенного покушения оба нападавших бежали по Леопольдауэр-штрассе, одна свидетельница сфотографировала их:

Здесь на странице 52 немецкого оригинала приводится фотография убегающих преступников.

Одна из находившихся поблизости женщин сразу же бросилась к ИСРАИЛОВУ и попыталась оказать ему первую помощь. Он короткое время еще мог говорить и на вопрос, знает ли он тех, кто в него стрелял, ответил отрицательно. Несмотря на быстрое появление скорой медицинской помощи, которая поместила его в больницу СМЦ – ОСТ, и интенсивного медицинского вмешательства, ИСРАИЛОВ умер в 14:11 в результате массивного поражения внутренних органов.

Сулейман Салманович ДАДАЕВ, находившийся во время преследования ИСРАИЛОВА БОГАТЫРЕВЫМ и ЕШУРКАЕВЫМ в Вольво КАЛЬТЕНБРУННЕРА, принял решение выехать с места своей стоянки. Можно исходить из того, что он, увидев, что события происходят на расстоянии от него по направлению к центру, попытался следовать за нападавшими на автомашине, чтобы, в случае, если все же удастся схватить ИСРАИЛОВА - затолкать его в машину, или, по крайней мере, обеспечить своим соучастникам быструю возможность бегства.

Это поведение было очевидно неверно истолковано Лечей БОГАТЫРЕВЫМ, который вероятно исходил из того, что ДАДАЕВ будет ждать их на прежнем месте, и, не увидев Вольво, решил, что должен обеспечить себе другой автомобиль для бегства.

Таким образом, он свернул с Леопольдауэр штрассе на Зигфридгассе, в то время как Турпал-Али ЕШУРКАЕВ следовал за ним на расстоянии нескольких шагов. Здесь они снова были сфотографированы свидетелем:

Здесь фото убегающих преступников - нем. оригинал стр.54

БОГАТЫРЕВ попытался на перекрестке с Бертлгассе захватить насильственно подряд 2 проезжающие автомашины. Сначала он распахнул дверцу автомобиля, за рулем которого сидела СВИДЕТЕЛЬ 10, направил на нее пистолет и произнес одно слово, которое она поняла как «сумка» (Handtasche - Нем.), что на самом деле было русским словом «машина». Когда в ответ на это она начала громко кричать, он оставил ее и попытался столь же безуспешно завладеть другой машиной. Турпал-Али ЕШУРКАЕВ в этих попытках захвата участия не принимал.

В то время как они оба бежали по Зигфридгассе, в 12:02:46 последовал первый вызов в экстренную службу полиции, за которым через короткий промежуток последовали другие. Это позволяет определить отрезок времени от первого столкновения нападавших с ИСРАИЛОВЫМ до их бегства – в примерно три минуты.

После двух неудачных попыток захвата автомашины БОГАТЫРЕВ и Турпал-Али ЕШУРКАЕВ побежали от Зигфридгассе в сторону парковки у магазина Шпар-маркт и пересекли ее в поисках ДАДАЕВА и его Вольво.

ДАДАЕВ тем временем пытался в первый раз и сначала безуспешно в 12:02:45 дозвониться по телефону до Турпала-Али ЕШУРКАЕВА, чтобы скоординировать место встречи. В 12:04:23 это ему удалось и в длившемся 45 секунд разговоре он сообщил о месте своего нахождения и договорился о том, что посадит его и БОГАТЫРЕВА к себе в машину на Зигфридгассе.

Не зная этого, БОГАТЫРЕВ в третий раз попытался на парковке Шпар-маркта завладеть автомобилем.

Он открыл водительскую дверь автомашины, принадлежащей СВИДЕТЕЛЮ 8, которая в этот момент вместе со своим мужем СВИДЕТЕЛЕМ 9 после произведенных покупок, собиралась уехать с парковки. Когда она громко позвала мужа, ЕШУРКАЕВУ удалось сообщить БОГАТЫРЕВУ о своей договоренности с ДАДАЕВЫМ.

После этого они оба возвратились обратно на Зигфридгассе и сели в машину к подъехавшему в это время ДАДАЕВУ, который с большой скоростью доехал до перекрестка с Андреас Хофер-штрассе, где развернул машину и поехал дальше в направлении улицы Затцингервег.

Свидетели смогли разглядеть номер машины и сообщить эти сведения полиции. Быстро начатое расследование сконцентрировалось, таким образом, на личности Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРА, как владельца этого автомобиля.

За это время Косум ЕШУРКАЕВ очевидно осознал, что ему не удастся заставить своего брата покинуть БОГАТЫРЕВА и ДАДАЕВА. В 12:07 он позвонил своему контактному лицу в Отделе по защите конституции и борьбе с терактами, чтобы сообщить ему о том, что он до сих пор не смог выяснить, когда Шакия ТУРЛАЕВ снова приедет

в Вену. При этом он ни одним словом не упомянул события, в которых участвовал его брат.

В 12:11 он снова позвонил Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРУ. На тот момент оба еще ничего не знали о только что произошедших событиях. О них Косум ЕШУРКАЕВ узнал только в 12:14, когда он снова установил контакт со своим братом, после чего он в 12:17 позвонил КАЛЬТЕНБРУННЕРУ на «БОБ1» и разговаривал с ним в течение 72 секунд.

ДАДАЕВ, БОГАТЫРЕВ и Турпал-Али ЕШУРКАЕВ обсуждали тем временем свои дальнейшие планы. Они исходили из того, что привлекли к себе на месте преступления большое внимание и должны сейчас освободиться от машины, которая явно была замечена.

Сначала они двигались в направлении на юго-восток, миновали Донауцентр и поехали по Донауэрштрассе. На месте пересечения Донауштрассе с Ерцхерцорг-Карл-штрассе они въехали на парковку расположенного там магазина Пенни-маркт и там поставили Вольво.

БОГАТЫРЕВ сбросил там куртку, которая была на нем во время произведенных выстрелов, и бросил ее в стоявший неподалеку мусорный контейнер.

Затем они продолжили бегство сев на трамвай №26, шедший в направлении больницы СМЦ- Ост.

В 12:29 Косум ЕШУРКАЕВ снова позвонил своему брату и разговаривал с ним в течение 88 секунд. В это время он уже находился в БАДЕНЕ и поехал затем сразу же в ЗОЛЛЕНАУ.

На Лангобарденштрассе беглецы вышли из трамвая, сели в такси, и попросили водителя отвезти их в БАДЕН.

В 12:38, когда они еще находились на Лангобарден-штрассе, Сулейман Салманович ДАДАЕВ позвонил Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРУ, чтобы кратко описать ему произошедшие события. Они договорились о том, что сейчас необходимо, чтобы КАЛЬТЕНБРУННЕР активно способствовал их дальнейшему бегству и вывез их из Бадена/Золленау.

Вследствие этого сразу же после данного разговора КАЛЬТЕНБРУННЕР позвонил СВИДЕТЕЛЮ 1 и велел ему срочно приехать к нему на БМВ БОГАТЫРЕВА. В качестве объяснения, он сказал, что у него назначена срочная встреча с адвокатом.

В 12:41:49 ДАДАЕВ снова позвонил КАЛЬТЕНБРУННЕРУ, чтобы обсудить дальнейшие действия. Его звонок локализуется в районе Эрдбергер Маис, Вена1030, из чего следует заключить, что они ехали на юг.

Сразу после этого БОГАТЫРЕВ позвонил с «БОБ2» КАЛЬТЕНБРУННЕРУ на «БОБ1» и провел с ним разговор, длительностью в 93 секунды.

Одновременно с этим и Косум ЕШУРКАЕВ разговаривал со своим братом, который в это время находился на Холейплац Вена 1100 и таким образом мог быть локализован через сеть района Фаворитен; в это же время КАЛЬТЕНБРУННЕР связался по телефону со СВИДЕТЕЛЕМ 1, вероятно, чтобы поторопить его.

В 12:53 Леча БОГАТЫРЕВ снова с «БОБ1» позвонил КАЛЬТЕНБРУННЕРУ на «БОБ2» и разговаривал с ним 27 секунд.

Косум ЕШУРКАЕВ тем временем направился в Баден. В 12:53 он провел сначала разговор с Турпалом-Али ЕШУРКАЕВЫМ, затем в 12:59 с КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ, а в 13:03 снова со своим братом, который на этот момент локализуется в Трайскирхене.

Отто КАЛЬТЕНБРУННЕР в это время неоднократно по «БОБ1» звонил в Россию. В 12:48:43 он позвонил на российский номер +79257799999, чтобы провести 15 -секундный разговор. В 13:03 он в течение 40 секунд разговаривал с номером +7 9257188888. В обоих случаях абоненты не установлены. В 13:06 он набрал номер +7282663482, который записан на Шакию ТУРЛАЕВА. Следует исходить из того, что все эти разговоры были связаны с покушением, и содержанием их было сообщение о состоявшемся факте.

В 13:08 Косум ЕШУРКАЕВ еще раз позвонил на «БОБ1» и около одной минуты разговаривал с КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ.

После этих разговоров ни карта «БОБ1», ни использовавшаяся Турпалом-Али ЕШУРКАЕВЫМ карта 0650/643826 больше не были использованы для телефонных разговоров. Это однозначно свидетельствует о том, что это была запланированная акция с целью избежать обнаружения через отслеживание телефонной коммуникации. При этом, хотя и обращает на себя внимание тот факт, что КАЛЬТЕНБРУННЕР, а также Турпал-Али ЕШУРКАЕВ последний раз использовали эти телефоны именно для разговора с ЕШУРКАЕВЫМ, но следует скорее исходить из того, что последний не давал указания для блокирования номеров, тем более что после отключения «БОБ1» он еще два раза безрезультатно попытался соединиться по этому номеру.

КАЛЬТЕНБРУННЕР тем временем явно проявлял все большую нервозность и в 13:05 и снова позвонил СВИДЕТЕЛЮ 1, чтобы потребовать от него, наконец, доставить ему БМВ БОГАТЫРЕВА.

В это время, в 12:30, БОГАТЫРЕВ, ДАДАЕВ и Турпал-Али ЕШУРКАЕВ, а также Косум ЕШУРКАЕВ уже приехали в центр Бадена.

Косум ЕШУРКАЕВ забрал, по крайней мере, своего брата и уехал с ним в Винер Нейштадт, где его мобильный телефон локализуется в 14:17. Проехали ли с ним также ДАДАЕВ и БОГАТЫРЕВ часть пути до Золленау точно не установлено. Оба они, во всяком случае, оказались в районе Золленау и ждали там появления КАЛЬТЕНБРУННЕРА.

Тот, наконец, в 13:45 взял у СВИДЕТЕЛЯ 1 БМВ БОГАТЫРЕВА и направился к ним.

В 13:59 БОГАТЫРЕВ с «БОБ2» сделал еще две попытки соединиться с уже отключенным к этому времени «БОБ1». После этого и он ликвидировал свою СИМ-карту, выбросив ее из машины. Затем он вставил в тот же телефон свою старую карту с номером 0676/57754041, с которого он в 14:27 позвонил КАЛЬТЕНБРУННЕРУ на его номер, вероятно чтобы договориться о точном месте встречи.

Как уже сообщалось выше, КАЛЬТЕНБРУННЕР, как владелец автомашины, на которой было осуществлено бегство, уже в этот момент стал объектом начавшихся следственных действий. В 14:15 полиция Санкт-Пёльтена получила сообщение об обстоятельствах дела

с просьбой установить местонахождение КАЛЬТЕНБРУННЕРА. Сотрудники полиции установили контакт с женой КАЛЬТЕНБРУННЕРА, которая сообщила им, что ее муж полчаса назад покинул квартиру. После этого лично знакомый с КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ сотрудник полиции позвонил ему и под каким-то предлогом попросил зайти к нему в квартиру. КАЛЬТЕНБРУННЕР сразу же согласился, однако, несмотря на это, продолжил свою поездку в Золленау.

Около 14:30 он, наконец, встретился с БОГАТЫРЕВЫМ и ДАДАЕВЫМ. БОГАТЫРЕВ сел за руль автомобиля и втроем они отправились через Триестингталь обратно в Санкт-Пёльтен.

В промежуток между 14:30 и 15:00 КАЛЬТЕНБРУННЕРУ неоднократно звонили сотрудники полиции, с требованиями его появления. Можно исходить из того, что он совещался со своими сообщниками, как им лучше всего действовать в этой ситуации. Так как он исходил из того, что названная сотрудниками полиции причина необходимого контакта с ним является лишь предлогом, однако не видел никакой реальной возможности избежать разговора с полицией, он решил согласиться на это требование, однако, обеспечить БОГАТЫРЕВУ и ДАДАЕВУ возможность для дальнейшего бегства. В этих целях они договорились о том, что КАЛЬТЕНБРУННЕР будет выдвигать версию сильного алкогольного опьянения, отрицая любое возможное участие в убийстве ИСРАИЛОВА, и не в коем случае не будет открывать своих сообщников.

Отто КАЛЬТЕНБРУННЕР высадился в Берндорфе из автомашины, в то время как БОГАТЫРЕВ и ДАДАЕВ вдвоем продолжили бегство. КАЛЬТЕНБРУННЕР зашел в автосалон Зольтерер и попросил его владелицу, СВИДЕТЕЛЬ 2, заказать для него такси в Санкт-Пёльтен. Для этой цели он предоставил ей свой мобильный телефон, и СВИДЕТЕЛЬ 2 позвонила в 15:06 таксовладельцу «Сити Такси Веслау», чтобы заказать такси. Во время контакта с КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ она не заметила у него никаких следов опьянения.

Когда подъехал шофер такси СВИДЕТЕЛЬ 3, КАЛЬТЕНБРУННЕР попросил отвезти его в Санкт-Пёльтен. Во время пути по Б18, он попросил водителя остановиться на автозаправке в Ст. Вельте у Триестинга, где купил три маленькие бутылочки шнапса,

которые он быстро одну за другой выпил. Это поведение можно объяснить лишь попыткой подкрепить свое алиби признаками сильного алкогольного опьянения.

В такси в 15:25 ему снова по мобильному телефону его дочери Анны (прежде Зарина) позвонил сотрудник полиции, которому он сообщил, что едет в такси. Сотрудники полиции далее смогли побеседовать и с водителем такси, которого попросили под предлогом посещения туалета подъехать на стоянку А1 и покинуть свою автомашину.

КАЛЬТЕНБРУННЕР во время поездки производил на СВИДЕТЕЛЯ 3 впечатление спокойного и собранного, без признаков алкогольного опьянения.

Когда СВИДЕТЕЛЬ 3, согласно инструкции, остановился на парковке Кирхштеттен и вышел, КАЛЬТЕНБРУННЕР попрощался с ним со словами, что он знает, что теперь должно произойти, но все равно благодарит за поездку.

Тем временем БОГАТЫРЕВ и ДАДАЕВ вместе направлялись в сторону Санкт-Пёльтен, где ДАДАЕВ поблизости от Пихры покинул автомобиль.

Леча БОГАТЫРЕВ продолжил свою поездку в Линц, оставался там до 22:00 и дальше отправился в Штейр, не останавливаясь дома ночевать.

В последующие дни он поддерживал неоднократно телефонный контакт со СВИДЕТЕЛЕМ 1, с которым встретился 15 января в Санкт-Пёльтене. Вечером этого же дня, и в особенности на следующий день он контактировал по телефону с Косумом ЕШУРКАЕВЫМ, с которым он до того телефонных переговоров не вел. Можно исходить из того, что в эти дни БОГАТЫРЕВ интенсивно готовился к бегству.

17 января 2009 года он встретился с Завалу ЭРЗАМИРЗОЕВЫМ (прежде Саид Селим Гирмиханов) и попросил его, под предлогом того, что он хочет навестить свою больную мать в России, поехать вместе с ним на его БМВ в Польшу, чтобы затем вернуть машину обратно в Австрию.

ЭРЗАМИРЗОЕВ согласился и в тот же день вывез БОГАТЫРЕВА за пределы страны. С этого момента БОГАТЫРЕВ находится в России, скорее всего в Чечне.

После того как **Сулейман Салманович ДАДАЕВ** во вторую половину дня 13 января 2009 года расстался с **БОГАТЫРЕВЫМ**, он в течение нескольких часов находился у своего друга Гиорги Джалагания в Пихре, при этом не доказано, что тот был посвящен в произошедшее.

Поскольку **ДАДАЕВ** исходил из того, что его участие в покушении может быть выявлено, он вечером в день покушения обсудил в семейном кругу возможности пребывания за границей, как способ создания алиби. Для этой цели он в 22:00 отправился в Польшу, чтобы 15 января 2009 года снова оттуда вернуться. Для подкрепления своего алиби он в тот же день купил себе новую СИМ-карту, которую он активировал на своем, до того им используемом мобильном телефоне. Убежденный в прочности своего алиби, он не принял никаких мер к подготовке к бегству, даже после того, как 19 января 2009 года он был допрошен в ходе расследования - в качестве свидетеля. Таким образом, он был арестован 26 января 2009 года в своей квартире.

Турпал-Али ЕШУРКАЕВ был сначала доставлен его братом через Золленау в Эбрейхсдорф. После этого Косум ЕШУРКАЕВ вернулся в Золленау. Оба понимали, что оставлять Опель на месте покушения опасно. Таким образом, оба под вечер отправились в Вену, при этом неизвестно ехал ли Косум ЕШУРКАЕВ вместе со своим братом или они добирались по отдельности. В 18:25 они оба оказались на Леопольдауэр-штрассе. В то время как Турпал-Али ЕШУРКАЕВ вел в свою машину через Гюртель и по южной автостраде вернулся в Золленау, Косум ЕШУРКАЕВ выбрал путь через автостраду Донауэрфурер.

В последующие дни оба они готовились к тому, чтобы покинуть Австрию. Косум ЕШУРКАЕВ по-прежнему находился в контакте с отделом по защите конституции и борьбе с терроризмом г. Вены. 19 января 2009 года он был приглашен как свидетель, именно в связи с его контактами с **Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ**, при этом он сообщил не имеющие никакой важности сведения. 23 января 2009 года он заявил о том, что хочет выехать в Бельгию, чтобы приобрести там автодетали для своей мастерской. На самом деле он направился через Чехию в Польшу, где встретился с Бухару Салапмовым, и вместе с ним отправился в Чечню.

Турпал-Али ЕШУРКАЕВ напротив еще до начала февраля 2009 года оставался Австрии. Еще до того, как вскрылось его соучастие в преступлении, ему удалось уехать

в Польшу. По неизвестным причинам он не смог продолжить бегство на восток и поэтому 19 февраля 2009 года он был задержан в Варшаве в связи с выданным европейскими властями ордером на его арест.

Таким образом, подозрение в совершении преступления основывается на многочисленных данных расследования, проведенного криминальной полицией в тесной связи с частичными признательными показаниями обвиняемых.

То, что целью преступления была, прежде всего, передача ИСРАИЛОВА ответственным лицам в российской Чеченской Республике, а не его убийство, доказывается при сопоставлении многих обстоятельств: так у Артура КУРМАКАЕВА было поручение уговорить ИСРАИЛОВА возвратиться в Чечню, поэтому можно предполагать, что со стороны чеченского руководства было стремление по неустановленным причинам заполучить это лицо в свои руки. То, что такое политическое поручение имело место, можно заключить на основании визита ТУРЛАЕВА, последующих поездок КАЛЬТЕНБРУННЕРА за границу, во время которых он, по крайней мере, один раз, а возможно, и два, находился в Чечне, где он имел контакты с КАДЫРОВЫМ и вероятно с другими высшими политическими деятелями ЧЕЧНИ, и в соединении со звонками КАЛЬТЕНБРУННЕРА в связи с подготовкой нападения и сразу же после покушения ТУРАЕВУ и другим неустановленным лицам в России.

Если бы первоочередной задачей было убийство ИСРАИЛОВА, то для этого не было бы необходимости такой обширной подготовки с длительной слежкой за жертвой, и, прежде всего присутствия трех лиц с двумя автомашинами на месте преступления.

Однако о том, что убийство ИСРАИЛОВА с самого начала являлось альтернативным планом и то, что в это намерение были посвящены все участники, свидетельствует тот факт, что БОГАТЫРЕВ и ЕШУРКАЕВ заранее запаслись огнестрельным оружием и, что после первого неудачного нападения, нападавшие не отступили, а сразу же использовали свое оружие, и последние многократные выстрелы, произведенные БОГАТЫРЕВЫМ, однозначно были сделаны с целью убийства. БОГАТЫРЕВ после этого не был оставлен своими сообщниками, они обеспечивали ему дальнейший побег.

В качестве доказательства планирования и подготовки покушения следует особо выделить результаты исследования данных звонков с мобильных телефонов, которые производились обвиняемыми и другими участниками. Они документируют в высшей степени интенсивные контакты между Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРОМ, Сулейманом ДАДАЕВЫМ, Лечей БОГАТЫРЕВЫМ и Косумом ЕШУРКАЕВЫМ в период между возвращением КАЛЬТЕНБРУННЕРА из его второй заграничной поездки и днем покушения, которые многократно усилились по сравнению с прежними.

Становящаяся очевидной на основании вышесказанного роль Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРА, как организатора и руководителя, доказывается многочисленными уликами. В качестве подтверждения можно привести данное им поручение по покупке СИМ-карт «БОБ», предоставление им автомобиля для осуществления задуманного деяния, его звонки в день нападения, которые высвечивают его роль как центральной фигуры в коммуникации группы, а также в обеспечении бегства ДАДАЕВА и БОГАТЫРЕВА.

Отто КАЛЬТЕНБРУННЕР несет также ответственность за то, что во время своего первого допроса он отрицал свое участие в преступлении. Он утверждал, что 12 января 2009 года он провел дома в кругу своей семьи и находился в сильном алкогольном опьянении. Около полуночи он сел в свою машину и слушал в ней музыку, пока не был обнаружен членами своей семьи и не приведен назад в квартиру. Утром 13 января он проснулся на рассвете, снова выпил большое количество водки и снова улегся спать. После 12:00 он проснулся, позавтракал и снова выпил водки. В общей сложности он один выпил 12-13 января 470мл водки. Около 13:00 он поехал на такси в сторону Золленау, чтобы посмотреть автомобили. Когда ему позвонила полиция, он сразу же вызвал такси, чтобы вернуться. По поводу исчезновения своего автомобиля он не может сделать никакого заявления.

Заявление о количестве якобы им выпитого алкоголя находится в очевидном и неразрешимом противоречии с многочисленными результатами расследования. Так многие лица, с которыми он контактировал в описанный отрезок времени, описали его состояние, как трезвое или лишь с легкими следами алкоголя. После его задержания в 21:46 и 21:49 вечера были проведены два теста на алкоголь, которые показали результат 0,25,-0,27 мг на литр. Таким образом, врач полицейского управления уже в ходе этого

исследования сделал заключение, что КАЛЬТЕНБРУННЕР непосредственно во время совершения деяния не был никоим образом в состоянии алкогольного опьянения.

Поставленный перед фактом доказанных многочисленных противоречий между его показаниями и результатами расследования КАЛЬТЕНБРУННЕР длительное время вообще отказывался от дачи каких-либо показаний, пока - после просмотра всего содержания дела, включая полученные показания от ДАДАЕВА и Турпала-Али ЕШУРКАЕВА - не решился взять на себя содержательную ответственность.

Он продолжал отрицать, что в какой либо форме участвовал в подготовке и планировании акции против Умара ИСРАИЛОВА и по-прежнему настаивал на версии алкогольного опьянения.

Однако он признает, что дал поручение СВИДЕТЕЛЮ 1 приобрести два пакета с телефонными картами «Боб СИМ Пекедж». Тем не менее, он отрицал всякую связь этих карт с деянием, несмотря на разговоры, которые велись исключительно между соучастниками и на то обстоятельство, что использование обеих карт было прекращено сразу же после совершения покушения, и утверждает, что первоначально приобрел их для себя и своих детей и лишь случайно подарил одну СИМ-карту Лече БОГАТЫРЕВУ в ответ на его просьбу.

Далее он признался, что БОГАТЫРЕВ и ДАДАЕВ в дни, предшествовавшие деянию и также во второй половине дня 12 января 2009 года, находились у него дома, однако, утверждает, что не заметил в их поведении ничего необычного. В ночь с 12 на 13 января 2009 года он отвез их в Золленау на встречу с Косумом ЕШУРКАЕВЫМ, но из-за своего опьянения не понял, что там обсуждалось.

ДАДАЕВ и БОГАТЫРЕВ утром 13 января выехали на его машине без его ведома. Связь своих многочисленных переговоров утром 13 января с Кусумом Ешуркаевым, Муслимом ДАДАЕВЫМ и Лечей БОГАТЫРЕВЫМ с совершенным нападением, он отрицал.

По его словам, ему в 12:30 позвонил ДАДАЕВ и попросил его забрать его и БОГАТЫРЕВА из Золленау. Также и в этот момент ему не сообщили причину этой просьбы, об убийстве Умара ИСРАИЛОВА он ничего не знал. Несмотря на

значительные остатки алкогольного опьянения, он согласился на эту просьбу и поехал в Золленау. Когда БОГАТЫРЕВ понял, что он разговаривает с полицией, он вышвырнул его из автомобиля.

КАЛЬТЕНБРУННЕР не дал никакого приемлемого объяснения тому, почему он ранее не дал подобных разъяснений, хотя заверял, что заинтересован в раскрытии преступления.

Учитывая тот факт, что он в течение многих месяцев не давал никаких показаний, и к моменту своего допроса имел достаточно возможностей изучить показания обвиняемых с ним по одному делу и свидетелей, можно исходить из того, что его последние показания опираются лишь на те свидетельства, который его не изобличают.

Сулейман Салманович ДАДАЕВ придерживался вначале в своих показаниях заготовленного им заранее алиби, и заявлял, что в период 12 и 13 января предпринял поездку в Польшу с целью навестить своего двоюродного брата, однако не мог описать подробно детали. Он также утверждал, что записанный на него мобильный телефон он забыл 11 января 2009 года в автомобиле КАЛЬТЕНБРУННЕРА, что было однозначно опровергнуто, поскольку мобильный телефон был найден во время обыска у Муслима ДАДАЕВА и по результатам проверки звонков с 11 января 2009 года не было зафиксировано никаких изменений в характере звонков.

Лишь во время своего допроса 20 марта 2009 года, а также во время дальнейших допросов он признал косвенное участие в преступлении.

Так он признал, что был участником группы, которая преследовала цель насильственно захватить ИСРАИЛОВА, чтобы затем вывезти его в Чечню, чтобы заставить его выплатить доверенную ему Рамзаном КАДЫРОВЫМ денежную сумму от 200 000 до 300 000 долларов США, которые он утаил в ходе своего бегства в Австрию. Эти деньги находятся у некоего, известного только как «Владимир», доверенного лица, который может их выдать лишь по личному требованию ИСРАИЛОВА. При этом он не пояснил, должна ли эта денежная сумма быть выплачена лицу, имеющему на нее право, или же соучастникам преступления, или третьим лицам без всяких правовых оснований, а также должен ли был Умар ИСРАИЛОВ после выдачи денег отпущен на свободу или убит.

В качестве руководителя и организатора этого плана он назвал Артура КУРМАКАЕВА. Конкретно КУРМАКАЕВ имел с ним многочисленные личные контакты в период с лета 2008 по начало января 2009 года, и именно он заставил его следить за ИСРАИЛОВЫМ в течение многих недель, чтобы выяснить его привычки и установить, поддерживает ли он контакт с «Владимиром».

Другими участниками были Леча БОГАТЫРЕВ, Косум ЕШУРКАЕВ и Турпал-Али ЕШУРКАЕВ. Участие в деле Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРА он, напротив, категорически отрицал.

По его словам, начиная с 3/4 января 2009 года КУРМАКАЕВ сам больше в этом деле не участвовал, вместо него проведение операции взял на себя Косум ЕШУРКАЕВ.

Вечером 12 января 2009 года в Золленау состоялась «координационная встреча», в которой приняли участие Леча БОГАТЫРЕВ, Муслим ДАДАЕВ и Отто КАЛЬТЕНБРУННЕР; последний был в сильном алкогольном опьянении и участия в обсуждении не принимал. В ходе встречи возникла ссора между Косумом ЕШУРКАЕВЫМ и БОГАТЫРЕВЫМ, причем последний высказывал в адрес первого упреки в том, что он действует слишком медленно и объявил, что сам возьмет на себя руководство «делом».

Утром 13 января 2009 года БОГАТЫРЕВ с ДАДАЕВЫМ выехали на машине КАЛЬТЕНБРУННЕРА, взяв ее без его ведома, из Санкт-Пёльтена в Вену к дому ИСРАИЛОВА. К ним присоединился и Турпал-Али ЕШУРКАЕВ, которого позвал с собой не он, а БОГАТЫРЕВ. С самого раннего утра они находились там, чтобы захватить ИСРАИЛОВА. Когда тот перед полуднем вышел из своего подъезда, БОГАТЫРЕВ И ЕШУРКАЕВ находились напротив его дома, а ДАДАЕВ припарковал машину и сидел в ней. Он мало, что увидел из произошедшего и слышал только выстрелы. После этого он посадил БОГАТЫРЕВА и ЕШУРКАЕВА к себе в машину, и они скрылись. Из последующего описания БОГАТЫРЕВА он понял, что ИСРАИЛОВ неожиданно набросился на поджидавших его, ситуация вышла из-под контроля и БОГАТЫРЕВ бросился за ним и убил несколькими выстрелами. Он, ДАДАЕВ, не знает, стрелял ли также Турпал-Али Ешуркаев.

КАЛЬТЕНБРУННЕР по их просьбе, но ничего не зная о произошедшем, приехал за ними в Баден, куда они бежали на такси, и вместе с ними добрался до Берндорфа, где ему позвонили из полиции, после чего БОГАТЫРЕВ потребовал от него выйти из машины.

Показания ДАДАЕВА относительно объективного описания нападения на ИСРАИЛОВА, лиц присутствовавших на месте преступления и направления их бегства в основных чертах совпадают с результатами расследования. Однако надо исходить из того, что ДАДАЕВ сильно преуменьшает свою роль и участие в преступлении, а также приписывает Артуру Курмакаеву ту роль, которую на самом деле играл Отто КАЛЬТЕНБРУННЕР.

Так описанные действия КУРМАНКАЕВА не подтверждаются никакими результатами расследования. Во всяком случае, нет никаких указаний на то, что КАРМАНКАЕВ вообще с середины декабря 2008 до начала января 2009 мог находиться в Вене, а также не зафиксировано никаких телефонных контактов, которые могли бы свидетельствовать об его участии. Многие аспекты показаний ДАДАЕВА – например, многочисленные личные контакты с ним, две встречи непосредственно перед домом ИСРАИЛОВА кажутся совершенно неправдоподобными.

Стремление уменьшить собственную роль видны в том, что ДАДАЕВ отрицал тот факт, что он ответственен за привлечение Турпала-Али ЕШАРКАЕВА и утверждал, что это не он, а ЛЕЧА БОГАТЫРЕВ неоднократно звонил с его телефона 13 января 2009 года ЕШУРКАЕВУ, чтобы вызвать его в Вену. Это утверждение опровергается представляющимися правдоподобными показаниями ЕШУРКАЕВА, как и тем фактом, что БОГАТЫРЕВ фактически одновременно с ДАДЕВЫМ вел телефонные переговоры по «БОБ2».

Турпал-Али ЕШУРКАЕВ признал уже во время первого допроса свое присутствие на месте преступления и сообщил далее, что находился там вместе с Сулеманом Салмановичем ДАДАЕВЫМ и Лечей БОГАТЫРЕВЫМ. ДАДАЕВ потребовал от него в ночь с 12 на 13 января предоставить в их распоряжение свою машину, не говоря ему, для каких целей она нужна. Так как он не хотел передавать свой автомобиль в чужие руки, он согласился поехать вместе с ними. Он исходил из того, что его помощь нужна, и согласился помочь, как это принято у чеченцев. Утром 13 января 2009 года ДАДАЕВ разбудил его телефонным звонком и велел ему приехать к ним. После того, как он к

ним присоединился, ему много раз звонил брат с требованием оставить их и сразу же вернуться к нему.

Эти показания ЕШУРКАЕВА не противоречат другим доказанным фактам расследования, которые не подтверждают его участия в планировании и подготовке.

Однако он неправдоподобно отрицает всякое участие в непосредственном нападении. Он дает по этому поводу весьма противоречивые показания и утверждает, будто это именно он находился за рулем Вольво, в то время как БОГАТЫРЕВ и ДАДАЕВ преследовали Умара ИСРАИЛОВА. Он вышел из машины, чтобы их увидеть, услышал выстрелы и только после этого увидел БОГАТЫРЕВА, за которым и побежал. ДАДАЕВА он этот момент не увидел. Он первый снова сел в Вольво и именно за руль. Вскоре после этого появился ДАДАЕВ и велел ему подвинуться на соседнее место. Потом они начали свое бегство, и при этом его описание их пути до Бадена в общих чертах совпадает с описанием ДАДАЕВА.

Описание его поведения во время покушения, подтверждающееся однозначными показаниями многих свидетелей, согласно которым ИСРАИЛОВА преследовали двое мужчин, которые вместе обратились в бегство после того, как он был застрелен, прежде чем их подобрал двигавшийся со стороны Зигфридгассе автомобиль Вольво, а также снимки, сделанные во время их бегства, на которых Ешуркаев даже идентифицировал самого себя, всё это не совпадает с его показаниями, так что надо исходить из того, что он пытается затушевать свою роль в непосредственном покушении.

То, что показания Турпала-Али Ешуркаева – в той мере, в какой им можно доверять - не изобличают Отто КАЛЬТЕНБРУННЕРА, объясняется тем, что он никогда не находился с ним в тесном контакте.

С правовой точки зрения следует:

Преступление, выражающееся в создании организованной преступной группы предполагает в соответствии со статьей 278, часть 1 УК объединение, по меньшей мере, трех лиц на определенное время, то есть не менее нескольких недель (ср. 13 Os 24/05m).

Целью такого объединения может быть совершение только одного из описываемых в части 2 указанной нормы преступлений, если оно требует тщательных планирования и подготовки (Ploechl в WK2, статья 278 УК RZ 13). В качестве соучастия может рассматриваться наряду с описываемыми в статье 278 часть 3, пункт 1, 2 УК действиями в соответствии с общей оговоркой о том, что в качестве соучастия может рассматриваться любое поведение, которое способствует целям объединения, а также его логистической поддержки, оказанию курьерских и транспортных услуг и укрытие лиц, которые собираются совершить уголовно наказуемое деяния (Ploechl в WK2, статья 278 УК RZ 39). По отношению к составу преступления, на совершение которого направлено данное объединение, следует рассматривать в совокупности.

Благодаря объединению для совместного планирования, подготовки и организации насильственной передачи Умара ИСРАИЛОВА должностным лицам в российской Чеченской Республике, а в итоге его умышленного убийства, КАЛЬТЕНБРУННЕР, ДАДАЕВ и БОГАТЫРЕВ (против которого выдвинуто отдельное обвинение) совершили субъективно и объективно преступное деяние – создание организованной преступной группы согласно статье 78 часть 1 УК.

Составом преступления по выдача иностранной власти согласно статье 103 часть 1 УК (в том числе) является выдача лица, находившегося в момент совершения преступления в Австрии без его согласия насильственным путем иностранной власти.

В качестве иностранной власти следует понимать политическую силу, то есть ведомство, политическую партию или иную подобную организацию. Это определение не ограничивается лишь государственной структурой, а включает в себе всех участников, которые имеют фактическую власть на определенном территориально обозначенном пространстве. Таким образом, под это определение подпадает и Чеченская Республика, являющаяся частью России, также, как и действующие в ней фигуры, несущие политическую ответственность. Не обязательно, чтобы инициатива выдачи исходила от самой иностранной власти; достаточно намерения преступников направленного на то, чтобы доставить жертву на ту территорию, где она будет находиться в их власти.

Жертва должна быть доставлена насильственно и против ее воли; то, что жертва во время совершения преступного действия находится на территории Австрии – является альтернативой по отношению к австрийскому гражданству преступника или жертвы – объективным условиям для наказуемости.

Как уже было подробно изложено выше, следует исходить из того, что обвиняемые, прежде всего, стремились к тому, чтобы захватить жертву, применяя насильственные способы и в дальнейшем вывести ее из Австрии и передать ее во власть политического

руководства ЧЕЧНИ и, следовательно, действовали умышленно, что подпадает под статью 103 части 1 УК.

Наказуемая стадия попытки совершения преступления была достигнута также с появлением второго и третьего обвиняемого, а также Лечи БОГАТЫРЕВА у места жительства Умара ИСРАИЛОВА утром 13 января 2009 года, тем более что вышеназванные лица, начиная с этого момента, готовились к нападению на свою жертву.

В соответствии с тем, что умышленное убийство Умара ИСРАИЛОВА было альтернативным планом действий, на тот случай, если не удастся захватить его, и оно входило в планы всех участников, все действия направленные на подготовку его похищения, а также действия, направленные на совершение убийства по статье 75, которое осуществил непосредственный исполнитель Леча Богатырев, то эти действия каузально были направлены на то, чтобы создавать ситуацию, в которой он решился на производство выстрелов.

Отто КАЛТЕНБРУННЕР совершил действия по организации и руководству преступлением по попытке передачи ИСРАИЛОВА иностранной власти по статье 15, 103 часть 1 УК и убийства по статье 75 УК. Соучастие покрывается организацией преступления, многократное участие следует учитывать при определении меры наказания (ср. Фабрики УК Ря15 к статье 12 УК mwn)

Обвиняемым после приведения доказательств в соответствии с обвинительным заключением должен быть вынесен приговор в соответствии с их виной и совершенным преступлением.

Прокурор Маг. Леопольд Биен

Прокуратура г. Вены

16 августа 2010